

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско - нѣмецкой войны ¹⁾.

1 сентября. Въ районѣ Силистріи на правомъ берегу Дуная идетъ бой. Румыны отбили рядъ атакъ германо-болгарскихъ войскъ и захватили при этомъ восемь легкихъ орудій.

На этомъ фронтѣ нѣмцы в ихъ приспѣшники, вѣроятво, накапливаютъ большія силы, захвативъ Туртукай, стремятся создать угрозу Букаресту.

Говорятъ, что въ виду предстоящей зимы идетъ усиленная спекулятивная скупка солдатскихъ бракованныхъ полушубковъ и недубленныхъ. Ужасающіе мародеры тыла.

Въ настоящую войну російскіе торговцы стижали себѣ позорную славу. Ихъ мародерство тыла превосходитъ всякіе предѣлы. По ихъ мнѣнію такого времени никогда не настанетъ. Надо пользоваться для грабежа каждымъ часомъ, минутой и секундой. Появилось особое сословіе перекупщиковъ на все, которое въ своихъ позорныхъ дѣяніяхъ не уступятъ торговцамъ. Хороши также и нѣмцелюбы, набивающіе себѣ карманы, покрывая русскимъ именемъ нѣмецкія предпріятія. Отчего, въ виду исключительнаго положенія, не создать законъ: вѣшать этихъ негодяевъ.

¹⁾ См. „Русская Старина“, январь 1917 г.

Германцы на Русскій юго-западный фронтъ собрали 18 дивизій, часть перевезли изъ Франціи, часть сняли съ нашихъ фронтовъ, часть сформировали изъ прежнихъ баталіоновъ. Къ Ковелю они навезли массу войскъ и страстно желаютъ отстоять линію Ковель—Львовъ.

Въ „Русскомъ Словѣ“ г. Литовцевъ такъ описываетъ знаменательный день 14 августа въ Бухарестѣ ¹⁾.

Въ воскресенье, 14 августа, Бухарестъ проснулся очень рано. Хотя оффиціозный „Вісторулъ“ наканунѣ, вечеромъ, въ спеціальному изданіи оповѣстилъ публику, что слухи объ исключительномъ значеніи предстоящаго короннаго совѣта являются плодомъ досужаго воображенія, никто этимъ сообщеніемъ осведомительнаго бюро не былъ введенъ въ заблужденіе. Подлинно-историческія событія имѣютъ особый запахъ, и никакими оффиціозными колдованіями его не уничтожишь. Публикѣ это сообщеніе понравилось. Оно было въ стилѣ Братіану—играть до послѣдней минуты.

Съ девяти часовъ утра Калея Викторія, главная улица Бухареста, была полна народу. Многіе хотѣли увидѣть короля. Другіе надѣялись увидѣть Братіану. Быть-можетъ проѣдетъ Филиппеско? Заглянуть на Таке Іонеску, отправляющагося на коронный совѣтъ.

Но король не появлялся. Онъ съ вечера переѣхалъ во дворецъ Котрочени и тамъ ночевалъ. Министры проѣхали боковыми улицами.

Появились газетчики съ экстреннымъ выпускомъ „Вісторула“. Опять опроверженіе? Нѣтъ. Только сообщеніе:

— Коронный совѣтъ, предполагавшійся въ 10 часовъ утра, отложенъ до 3-хъ часовъ пополудни.

Разумѣется, ни одинъ человекъ не повѣрилъ сообщенію оффиціоза.

— Надо подождать, что скажутъ другія газеты.

Но никакія другія газеты не появлялись. Мелькнулъ-было вдали листъ германофильской „Дрептатев“, но сейчасъ же вмѣстѣ съ голосистымъ его глашатаемъ исчезъ въ сосѣдней переулкѣ, не успѣвъ ни сообщить, ни опровергнуть ничего. У входа въ редакцію „Адеверула“, франкофильской газеты депутата Константина Милле, стоялъ съ ружьемъ солдатъ. Пройти

¹⁾ „Рус. Сл.“ 6 сент. 1916 г.

въ домъ можно только съ разрѣшенія Милле, что придавало посещенію какъ бы частный характеръ. Пошелъ въ другія редакціи,—та же картина. Было всего 11 часовъ утра; во дворцѣ еще совѣщались, а Бухарестъ фактически былъ уже во власти военнаго вѣдомства.

Толпа интеллигентовъ и простолюдиновъ, заволашеванная въ воскресенье утромъ улицы Бухареста и съ замирающимъ сердцемъ ждавшая рѣшенія короннаго совѣта, въ своемъ большинствѣ опредѣленно и страстно желала только одного:

— Рѣшенія.

Война или миръ (одни нѣсколько сильнѣе желали войны, другіе—мира), но этому невыносимому состоянію лихорадки и непрерывныхъ тревогъ, этой политикѣ сквозняковъ долженъ быть положенъ конецъ.

Въ четверть второго на углу улицы Викторія и бульвара Елизаветы показался автомобиль. Толпа, разступившись, устремилась къ нему навстрѣчу. Автомобиль замедлялъ ходъ. Толпа узнала стараго Филипеско въ двухъ министровъ. Блѣдный отъ волненія, Филипеско махалъ шляпой. Всѣ поняли безъ словъ, что рѣшена война. Раздались крики:

— Да здравствуетъ Филипеско!

Автомобиль застрялъ въ густой толпѣ. Люди цѣплялись за колеса, за шоффера, и на ходу, подталкиваемые движеніемъ, бросали въ автомобиль нетерпѣливые вопросы, самимъ себѣ мѣшая слышать отвѣтъ. Больной Филипеско отвѣчалъ больше знаками, чѣмъ словами:

— Война.

Показался еще одинъ автомобиль. Толпа устремилась къ нему:

— Осадное положеніе, мобилизація, война.

Въ секунду эти слова разнеслись по огромной толпѣ, по всѣмъ улицамъ и переулкамъ. Все тише и тише становился гулъ толпы. Въ какія-нибудь пять минутъ толпа растаяла. Всѣ разошлись по домамъ и рестораламъ. Улицы опустѣли. Казалось, что населеніе растерялось и не находитъ въ душѣ своей непосредственнаго отвѣта на великую новость. Да, это было слишкомъ сильное впечатлѣніе, которое надо было еще переварить, переработать. Два года нейтралитета и затѣмъ:

— Въ три часа осадное положеніе.

— Въ семь часовъ мобилизація.

— Въ девять часовъ война.

Разомъ, безъ передышки.

Толпа на улицахъ растеть. Уже трудно пробраться съ тротуара на тротуаръ. Уже невозможно проѣхать навозчику. Надъ толпою стоитъ плотный, густой шумъ. Шумъ ожиданія. Сейчасъ въ городской дворецъ проѣдутъ изъ дворца Котрочени король и королева. Кто видѣлъ обычные проѣзды короля по городу, при которыхъ изъ тысячи прохожихъ ему кланялись едва нѣсколько десятковъ вѣжливыхъ гражданъ, тотъ съ трудомъ вѣрилъ дѣйствительности 14-го августа. Король въ походной формѣ самъ правалъ автомобилемъ. Выѣхавъ на улицу Викторія, онъ невольно повелъ свой автомобиль тихимъ ходомъ, лѣвой рукой держа руль, а правой все время прося дороги. Толпа сжалась и оставила для автомобиля узкій коридоръ въ два метра. Такъ среди шорода, при восторженныхъ привѣтствіяхъ, объятый со всѣхъ сторонъ криками благодарности, прослѣдовалъ въ свой дворецъ король, который, по собственному его выраженію въ коронномъ совѣтѣ, „самъ себя побѣдилъ“. Въ этотъ часъ онъ одержалъ побѣду и надъ чувствами своихъ подданныхъ...

Но самое главное еще было впереди. Толпѣ нуженъ былъ яркій и конкретный образъ завтрашней войны, чтобы загорѣться и вспыхнуть великимъ энтузіазмомъ.

Было ровно семь часовъ. Изъ зданія префектуры, что на улицѣ Викторія, вышла два жандарма, предшествуемые трубачемъ. Одинъ изъ жандармовъ держалъ въ рукѣ огромный бѣлый листъ, на которомъ еще свѣжими типографскими красками были напечатаны строки приказа о мобилизаціи съ крупнымъ заголовкомъ: „Всеобщая мобилизація“. Пройдя нѣсколько шаговъ, они остановились посреди улицы. Трубочъ протрубилъ нѣсколько нотъ, послѣ чего жандармъ громкимъ голосомъ прочиталъ указъ. Двинулись дальше. Но навстрѣчу имъ, вышедшимъ изъ пустынного угла улицы, хлынула съ внезапнымъ восторгомъ многотысячная толпа и буквально ихъ захлестнула:

— Траяска Романія Маре! Траяска Романія Маре!

— Да здравствуетъ Великая Румынія! Да здравствуетъ Великая Румынія!

Въ своемъ движеніи впередъ по Калея Викторія эта процессія втянула въ себя все живое, что встрѣчала на пути. Она устремилась, какъ лава, разлилась, какъ широкая бурная рѣка. Время-отъ-времени надъ толпою, какъ петрушки, болтались жандармы съ прокламащей, вадываемые на плечи манифестантовъ. Чатать было невозможно: шопоть въ бурѣ. Жандармъ только махалъ въ воздухѣ бѣлымъ листомъ, махалъ венстово, какъ пьинный, до потеря соннавія. Если бы въ эту минуту на процес-

сію было возможно смотрѣть трезвымъ взглядомъ, она, навѣрное, показалась бы шествѣемъ безумныхъ и бѣснующихся. Но зритель въ этотъ часъ могъ быть только врагъ, а ему эта процессія должна была казаться страшной... Каждый невольно становился участникомъ процессіи и терялъ способность быть трезвымъ.

Это былъ прекрасный, незабываемый часъ. Въ такія минуты война являетъ людямъ не кровавое лицо хищнаго звѣря, а гнѣвный и священный ликъ судьи и пророка. Было прекрасно зрѣдѣще народа, готоваго жертвовать жазнью за то, что онъ считаетъ своей правдой.

Увольняется сенаторъ, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, тайный совѣтникъ графъ Константинъ Паленъ—отъ придворной должности гофмейстера ¹⁾).

7 сентября. На нашемъ фронтѣ ничего существеннаго не произошло. На Балканскомъ полуостровѣ значительный день въ арміи Саррайля. Союзники взяли приступомъ г. Флорину, а въ горахъ Кайначкампа сербы штурмомъ овладѣли первой линіей болгарскихъ траншей. Такимъ образомъ положеніе Монастыря послѣ этихъ побѣдъ является критическимъ. Лѣвный флангъ сербской, салоникской арміи поддерживаютъ итальянцы, наступающіе отъ Воллоны, со стороны Адриатическаго моря. За то румыны въ долинѣ р. Струу отгѣснены превосходными силами противника.

На персидскомъ фронтѣ наши войска заняли мостъ черезъ Фалпандъ-Чай на Казьино-Хамаданской дорогѣ и находятся въ 30 верстахъ отъ Хамадана. Здѣсь, на успѣшномъ для турокъ фронтѣ, непріятель подается назадъ.

Г. Тупинъ въ своей корреспонденціи ²⁾ описываетъ такимъ образомъ героическую кончину сибирскаго стрѣлка:

На носилкахъ лежитъ молодой сибирскій стрѣлокъ. Докторъ, нагибаясь, спрашиваетъ:

— Куда раненъ?

¹⁾ «Нов. Вр.» 7 сент.

²⁾ Тамъ же.

Блѣдныя губы чуть слышно шепчуть:

— Въ животъ.

Докторъ отворачиваетъ шинель, суконную рубаху, шнуря вся въ крови. Приподымаетъ ее и долго смотритъ на рану.

Медленно подымается и, точно угадавъ безмолвный вопросъ, чуть слышно отвѣчаетъ:

— Разрывная, игра не стоитъ свѣчь, тутъ не докторъ нуженъ, а батюшка.

Въ сосѣдней комнатѣ обрывается веселый разговоръ, на порогѣ стоятъ священникъ, съ походной дарохранительницей въ рукахъ. Просить уйти насъ, остается съ умирающимъ одянь.

Сердце рвется туда къ раненому. Кончена исповѣдь, и ихожу въ перевязочную.

Никогда не забыть мнѣ свѣтлаго, печальнаго обряда св. Причастія.

Медленно, почти беззвучно, повторяетъ умирающій солдатъ за священникомъ святыя слова. Красивое лицо молодого стрѣлка поблѣднѣло, губы темнѣютъ все больше и больше, по высокому матовому лбу пробѣгаетъ предсмертная желтизна.

Оконченъ обрядъ причащенія.

Священникъ наливаетъ въ стаканъ воды и протягиваетъ умирающему. Жадно, большими глотками пьетъ онъ холодную воду, это послѣднее облегченіе.

Батюшка медленно опускается на колѣни къ изголовью смертельно раненаго.

— Ну, что, легче стало?

— Спасибо, гораздо легче.

Не знаю, солнечный ли лучъ проникъ сквозь окно, въ перевязочную, но лицо раненаго солдата озаряется свѣтомъ. Ни единого стога, ни одной жалобы, а внутри все порвано, смѣшалось, уничтожено, но пестерпимыя муки не отраились въ эти короткія минуты на его лицѣ. Боже мой, какая прекрасная смерть мученика.

Русская официальная финляндская газета, въ правленіе финляндскимъ сенатомъ М. М. Боровитинова, печатаетъ статью о контрабандномъ ввозѣ въ имперію пищевыхъ продуктовъ, перечисляетъ фамиліи пользующихся русской монетою, не ведетъ военныхъ обзоровъ, не печатаетъ военныхъ корреспонденцій и даже путешествіе Государя Императора и Царской семьи и пребыванія на фронтѣ.

Просто чудеса.

Героемъ дня въ Петроградѣ является г. Крестинъ, какъ свидѣтельствуеть „Вечернее Время“¹⁾: Гласный и членъ городской комиссія по благотворительности В. П. Крестинъ, оштрафованный градоначальникомъ на 3.000 рублей, съ замѣной тюремнымъ заключеніемъ на 3 мѣсяца, за повышение платы на жильцовъ. Вѣсть объ оштрафованіи г. Крестина произвела огромную сенсацию на Выборгской сторонѣ, гдѣ у него нѣсколько большихъ домовъ и гдѣ онъ пріобрѣлъ репутацію „могущественнаго“ и немилосерднаго домовладѣльца. Кара, постигшая Крестина за ма-родерство, вызываетъ восторгъ. Пишутъ, словно произошло большое событіе: „Слава Богу, есть еще справедливость!“ Какой позоръ, какая чудовищная нечѣпость: гласный думы, представитель интересовъ столичнаго населенія, доводитъ себя до публичнаго ошальмованія, вызывающаго рукоплесканія и крики „мало!“ Вотъ превосходное свидѣтельство о блестящихъ достоинствахъ дѣйствующаго городского положенія, при которомъ свѣжіе люди не могутъ попадать въ гласные, и получается постоянное чередованіе изъ новыхъ и старыхъ Крестиныхъ.

Жоржъ Клемансо въ своей газетѣ „Нотте Епһаіне“ вслухъ и рѣзко высказываетъ лишь то, о чемъ всѣ думаютъ.

— Можно только пожимать плечами,—пишетъ Клемансо,—когда телеграфъ значительно намъ сообщаетъ, что Димитракопулось-де отказался отъ порученія составить кабинетъ, пригодный королю Константину. Что такое Димитракопулось? И что такое король Константинъ? Стать министромъ, быть королемъ — это не значить только сидѣть въ золоченомъ креслѣ. Тому и другому нуженъ еще народъ, которымъ управлять. При всякомъ вождѣ предполагается извѣстная группа, а не просто сборище людей, ничѣмъ не выявляющихъ своей коллективности. Этого элементарнаго условія именно недоставало тому, чѣмъ была Греція. Франко-англійская эскадра стоитъ въ Пиреѣ, а Вильгельмъ II въ Афинахъ, подъ псевдонимомъ Константина. Люди же, которые не годятся въ демагоги, даже по Аристофану, дѣлаютъ видъ, что играютъ въ правительство лишь для того, чтобы оправдать свое пребываніе на сценѣ. Но гдѣ же греческій народъ?

¹⁾ „Вечернее Время“ 7 сеп. 1916 г.

Передаютъ, что директоръ средне-восточнаго отдѣла министерства иностранныхъ дѣлъ фонъ-Клемъ оставляетъ свой постъ, а также и посланникъ въ Тегеранъ фонъ-Эттеръ.

Журналь „The Graphic“ приводитъ выдержку изъ недавно вышедшей въ Англіи книги „Россія въ воздухѣ“ полковника Рустема Бекъ, въ которой авторъ съ восторгомъ описываетъ развитіе русской авіаціи и подвиги русскихъ авіаторовъ во время этой войны. Онъ приводитъ выдержку одного изъ приказовъ каввера слѣдующаго содержанія: Я желаю, чтобы мои авіаторы стояли бы на такой же высотѣ проявленія своего искусства, какъ это дѣлаютъ русскіе.

Передаютъ, что на Мурманѣ нынѣшнее лѣто безчисленное количество рыбы. Къ берегамъ Мурмана подошли несмѣтныя поляща трески и другихъ тресковыхъ породъ, мелкіе же бухты и заливы сплошь забиты прекраснаго качества сельдью, которая мѣстами въ большомъ количествѣ выбрасывается волнами на берегъ. Пароходъ „Императоръ Николай II“, около становяща, близъ берега, въ океанѣ встрѣтилъ такія колоссальныя стаи сельди, что сельдь густо отбрасывалась носомъ парохода по обѣ стороны бортовъ. Мѣстами пароходъ, казалось, проходилъ, точно въ рыбной кашѣ. По качествамъ сельдь необычайно высокаго сорта, напоминая шотландскую сельдь. Какъ небывалое явленіе въ водахъ русскаго Сѣвера, вызвавшее общее изумленіе, нельзя не отмѣтить появленіе въ настоящее время на Мурманѣ рыбы мѣрели большими массами, никогда еще до сихъ поръ не зарегистрированной здѣсь.

Назначеніе Гинденбурга начальникомъ германскаго генеральнаго штаба и недавній военный совѣтъ въ германской главной квартирѣ, съ участіемъ Фердинанда и Энвера, существенно измѣнили характеръ веденія войны Германіей. Нейтральные источники говорятъ о томъ, что на послѣднемъ военномъ совѣтѣ, происходившемъ въ г. Майницѣ подъ предсѣдательствомъ императора Вильгельма, произошелъ на этой почвѣ серьезный расколъ и фельдмаршалу Гинденбургу пришлось употребить всю силу своихъ доводовъ для того, чтобы убѣдить кронпринцевъ Прусскаго и Баварскаго, что даже неудача, заставляющая гер-

манцевъ отступить до самыхъ береговъ Рейна на линію сильныхъ крѣпостей, менѣе страшна, чѣмъ потеря Львова, Кракова, Перемышля, Буда-Пешта и Софіи.

Несомнѣнно, что, уступивъ часть своихъ западныхъ земель, германцы рискуютъ менѣе чѣмъ съ потерей названныхъ пунктовъ, такъ какъ это въ свою очередь будетъ равносильно уtratѣ всѣхъ трехъ союзниковъ Германіи—Австро-Венгріи, Болгаріи и Турціи.

Пора подводныхъ авантюръ Тирпица, безумныя штурмы Вердена и Макензеневскія фланги перешли въ область преданій.

Въ Германіи это первый созналъ Ветманъ Гольдвегъ, который сначала повалилъ Тирпица, вооружившаго подводной войной весь свѣтъ противъ Германіи, а затѣмъ смѣстилъ Фалькенгайна, положившаго виѣсть съ кронпринцемъ въ теченіе шести мѣсяцевъ полмилліона подъ Верденомъ.

Особенно странно въ этомъ, одномъ изъ послѣднихъ актовъ германскаго сопротивленія это поведеніе Фердинанда и Энвера. Въ то самое время, когда участь ихъ странъ дрожитъ на волоскѣ, они принимаютъ ревностное участіе въ борьбѣ за совершенно чуждые ихъ странамъ интересы и шлютъ свои войска на бойню ради интересовъ Германіи. Они думаютъ этимъ спасти свои страны отъ пораженія.

Конечно, германцы примутъ всѣ мѣры для отчаянной борьбы: теперь призвали 16 лѣтнихъ, призовутъ и 15 лѣтнихъ, и 14 лѣтнихъ; надо ожидать, что привлекутъ къ военной службѣ мужское населеніе Бельгіи и Польши.

Гинденбургъ всегда бывалъ на нашемъ фронтѣ и считалъ на всѣхъ военныхъ совѣтахъ нашъ фронтъ главнѣйшимъ. Съ этого онъ и началъ. Онъ перенесъ нѣмецкую главную квартиру изъ Майнда ближе къ намъ, куда-то въ Силезію. Сразу отказался отъ авантюръ подъ Верденомъ и перешелъ на французскомъ фронтѣ къ оборонѣ, хотя и активной. Идетъ уже рѣчь о сокращеніи фронта на западѣ. Наступленіе нашихъ арміи юго-западнаго фронта и выступленіе Румыніи заставило его свозить всюду подкрѣпленія въ огражденіе Львова и Ковеля, а также и Трансильванія. Повидимому, ему хочется опрокинуть Румынію.

При Фалькенгайнѣ не было главнокомандующихъ группами арміи. Онъ съ кайзеромъ распоряжался отдѣльными арміями. Гинденбургъ и на нашемъ фронтѣ и на французскомъ учредилъ командованіе группами арміи и произвелъ полную перегруппи-

ровку личнаго состава войскъ. На главные пути онъ послалъ германскія и турецкія войска, а австрійцевъ снесъ въ тѣ мѣста, которыя онъ надѣется отстоять за сверхъсильными укрѣпленіями, отчаянно запулеметеными.

Время покажетъ, насколько это ему удастся.

Германская печать начала 1915 года, времени нашего отступленія изъ Восточной Пруссіи, говорила о Гинденбургѣ и зачастую присоединяла къ его имени имена двухъ другихъ его сподвижниковъ: Лидендорфъ (его начальникъ штаба) и Гофманъ (его генераль-квартирмейстеръ).

Невольно возникаетъ вопросъ: куда же ихъ назначилъ Гинденбургъ? Лидендорфа онъ ваялъ къ себѣ генераль-квартирмейстеромъ, а Гофмана назначилъ командовать кулакомъ германскихъ армій въ Галиціи противъ насъ.

Теперь уже началось проявленіе новаго курса германской стратегіи.

Послѣ совѣта въ Майнцѣ Вильгельмъ, вмѣстѣ съ Гинденбургомъ и главнокомандующимъ на восточномъ фронтѣ Леопольдомъ Баварскимъ, отправился въ Ковель. Здѣсь былъ новый военный совѣтъ съ участіемъ Макензена. Затѣмъ кайзеръ поѣхалъ осматривать укрѣпленія Львова, а также всѣ оборонительныя сооруженія между Полѣсьемъ и западной границей Румыніи.

Посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. Но несомнѣнно, что въ районахъ Львова, Ковеля, а можетъ быть и еще въ другомъ мѣстѣ нашего фронта произойдутъ жаркіе бои.

Заграничная печать подтверждаетъ, что германцы сосредоточили въ районѣ Ковель—Владиміръ-Волинскій три арміи, а именно арміи генераловъ Пухалло, Чертянскаго (раньше этой арміей командовалъ эрцгерцогъ Іосифъ-Фердинандъ) и Гофмана. Послѣдняя армія состоитъ изъ недавно прибывшихъ на восточный фронтъ германскихъ дивизій.

8 сентября. Въ районѣ ж.д. дор. Ковель—Ровно непріятель переходилъ въ наступленіе, нами отбитое. Въ лѣсистыхъ Карпатахъ восточнѣе горы Пантеръ мы овладѣли позиціей противника.

На солунскомъ фронтѣ сербы заняли горный кряжъ Каймак-чалакъ и вступили съ побѣдой на родную землю.

На французскомъ фронтѣ за недѣлю къ сѣверу отъ Соммы продвинулись на фронтѣ въ 10 километровъ и въ глубину на 3 километра. Такой же районъ заняли и къ югу отъ Соммы.

Вчера нѣмцы прозвели отчаянную атаку въ сомскомъ районѣ съ значительными силами. Французы удержали всѣ позиціи и отбили атаки съ громаднымъ урономъ для германцевъ.

Французы систематически, медленно шагъ за шагомъ отбираютъ позиціи германцевъ, осуществляя основной принципъ военнаго искусства нанести противнику возможно большія потери съ наименьшими потерями для себя.

Дивный умъ и энергія министра снабженій Франція Тома завалила фронтъ и тылъ французской арміи такими милліонами снарядовъ, что французы могутъ обратить въ такое пахотное поле позиціи германцевъ, что отъ этихъ укрѣпленій останется только одно воспоминаніе, какъ это свидѣтельствуесть корреспондентъ „Новаго Времени“¹⁾ В. Семеновъ, *при чемъ несутъ потери около одного процента убитыми и трехъ процентное ранеными на все число войскъ, принимавшихъ участіе въ атакѣ*.*

Такіе удары очень знаменательны. Это происходитъ потому, что необычайное обиліе снарядовъ даетъ возможность французамъ не только смести укрѣпленія нѣмцевъ, но даже уничтожать въ районахъ атаки почти всю артиллерію германцевъ.

Во Французской палатѣ депутатовъ товарища г.г. Керенскаго и Скобелева Костадо и Бригонъ начали проповѣдь о мирѣ. На что Брианъ далъ этимъ наглецамъ, поддержанный всей палатою, отвѣдь слѣдующими словами:

„Въ одинъ прекрасный день, - говоритъ министръ-президентъ, — Германія схватила ее за горло, а чтобы добраться до нея, она переступила черезъ трупъ маленькой Бельгіи, нейтралитетъ которой она сама же гарантировала. Въ теченіе уже двухъ лѣтъ Франція сдерживаетъ нападающаго насильника и постепенно отбѣсняетъ его назадъ; и въ этотъ-то моментъ вы рѣшаетесь говорить намъ о мирѣ. Какой вызовъ, какое оскорбленіе памяти нашихъ павшихъ въ борьбѣ героев!..“

¹⁾ „Нов. Вр.“ № 14542 1918 года.

Газета „Star“ сообщаетъ изъ Лондона, что новые гигантскіе бронированные автомобили англійской арміи отличаются необыкновенной величиной и быстроходностью. Эти автомобили проходятъ черезъ траншеи и черезъ воронки, вывороченныя огромными снарядами. Сотня баварскихъ солдатъ при видѣ этого чудовища сдалась командѣ автомобиля, другіе же бѣжали при его приближеніи.

Сообщаютъ, что болгары эвакуируютъ Монастырь и уже послали свои архивы въ Ускюбъ.

По свѣдѣніямъ, исходящимъ изъ высокоавторитетнаго источника, оказывается, что нашъ коварный врагъ не гнушается никакими средствами для достиженія цѣлей. Ему мало издѣвательствъ и физическихъ мученій, которыя переносятъ наши братья, имѣвшіе несчастье попасть къ нимъ въ плѣнъ. Онъ хочетъ отнять у нихъ единственное, на чемъ они могутъ успокоиться, отдохнуть, мечтать—любовь къ родинѣ, и вмѣсто этого высокаго чувства возбудить въ нихъ низкія чувства—ненависти къ родинѣ. Съ этой цѣлью германское правительство издаетъ въ Берлинѣ газету „Русскій Вѣстникъ“, которая раздается даромъ военноплѣннымъ, хотя, для сокрытія истинныхъ замысловъ, на ней обозначена подписная цѣна 50—30 к. въ мѣсяцъ и за редактора подписывается какой-то Мейеръ. Такимъ образомъ, газета имѣетъ видъ частнаго изданія нѣмецко-еврейской типографской фирмы.

Въ газетѣ очень много мѣста отводятся событіямъ на боевыхъ фронтахъ и оцѣнкѣ экономическаго положенія внутри Россіи, при чемъ сотрудники г-на Мейера, когда пишутъ о русскихъ войскахъ, всегда говорятъ „наши войска были вынуждены“ и т. д., „наше правительство, къ сожалѣнію, не сумѣло“, и т. д. и въ этомъ ихъ истинность: они, какъ волкъ въ овечьей шкурѣ, не грубо ругаютъ Россію и все русское, а съ изворотливостью лжецовъ повемногу свѣютъ сѣмена недоверія ко всему русскому, вотъ почему, къ такимъ листкамъ слѣдуетъ относиться съ полнымъ недоверіемъ. Статьи въ этой газетѣ пишутся нарочно такъ, чтобы русскіе воины, томившіеся въ плѣну, научились презирать свою великую родину, и чтобы они, вернувшись домой, сѣяли по всей русской землѣ смуту. Этотъ коварный замыселъ враговъ рассчитанъ на душевную слабость нашихъ несчастныхъ братьевъ, томившихся въ жестокомъ плѣну и тоскующимъ по своимъ близкимъ, безпокоящимся за ихъ судьбу и за судьбу Россіи.

Хитрый врагъ при помощи печатнаго слова пытается капля за каплей пропитать душу своихъ несчастныхъ узниковъ ядомъ недоверія ко всему русскому. Германцы не разрѣшаютъ русскимъ военнопленнымъ читать книгъ и газетъ, присылаемыхъ для нихъ изъ Россіи; рассчитывая на томительную тоску ихъ по родной рѣчѣ, они настойчиво подсовываютъ имъ лживое произведеніе своего подлаго ума „Русскій Вѣстникъ“¹⁾.

Совѣщаніями объявлены твердыя цѣны на хлѣбъ. Одни говорятъ, что онѣ велики, другіе напѣваютъ, что это крайне необходимо, ибо тогда землевладѣльцы будутъ сокращать площадь посѣвовъ. Передаютъ, что теперь уже появилась масса спекулянтовъ, которые развѣзжаютъ въ разныхъ мѣстахъ и закупаютъ зерно за обшечныя цѣны.

Высокаго интереса свѣдѣнія сообщаетъ о дѣяніяхъ лояльныхъ бывшихъ прибалтійцевъ Паула Рорбаха и Сильвіо Бредериха по курляндскому вопросу²⁾.

Еще недавно въ Германіи въ горячемъ спорѣ о судьбѣ курляндскихъ балтовъ почти торжествовало мнѣніе нѣкоторыхъ политическихъ круговъ, указывающихъ, что Германія должна отказаться отъ присоединенія „завоеванной“ Курляндіи и оставить ее въ роли „Троянскаго коня“, предназначеннаго для разложенія Россіи, что со временемъ и приведетъ германскую расу къ полной побѣдѣ надъ славянской, въ ихъ болѣе чѣмъ двухтысячелѣтней борьбѣ.

Въ настоящій же моментъ, какъ ни соблазнительнымъ казался аргументъ „Троянскаго коня“, въ Берлинѣ берутъ верхъ другія соображенія. Здѣсь многіе крупныя политическія умы уже стоятъ не только за аннексию Курляндской губерніи, но и прочахъ областей Россіи до Чудскаго озера и Пяискихъ (Ракитовыхъ) болотъ. Непроходимыя топи страннѣхъ болотъ и послужатъ, по ихъ мнѣнію, естественной границей между „германской культурой и азіатскимъ варварствомъ“.

Хотя разгорающійся споръ германскихъ политиковъ, взявшихся за дѣлежъ шкуры еще весьма здравствующаго русскаго медвѣдя, имѣетъ характеръ явнаго толченія воды въ ступѣ, тѣмъ

¹⁾ „Рус. Вѣст.“ № 241 1916 г.

²⁾ „Нов. Вр.“ 8 сент. 1916 г.

не менѣе онъ имѣеть для насъ весьма существенное значеніе. Намъ теперь въ особенности долженъ интересоваться вопросъ, какую роль играютъ въ этомъ чисто академическомъ спорѣ и какъ къ нему относятся сами „лояльные“ прибалтійскіе нѣмцы изъ числа бывшихъ „Русскими“ и настоящіе и ихъ покровители въ фагерландѣ.

Можно начать съ *Паула Рорбаха*.

Это—постоянный сотрудникъ органа Дельбрюка, который, выясняя цѣль текущей войны, убѣждаетъ, что для Германіи было бы выгоднѣе всего отказаться отъ всякихъ аннексій на западѣ, уступками Англии и Франціи, разъединить союзниковъ и всю тяжесть военныхъ жертвъ возложить на плечи Россіи. Другъ кайзера и идеологъ германской міровой политики, Пауль Рорбахъ, родомъ изъ прибалтійскихъ нѣмцевъ. Онъ окончилъ курсъ Дерптскаго, нынѣ Юрьевскаго, университета и почитается знатокомъ Россіи. Въ одной изъ своихъ агитаціонныхъ брошюръ, изданныхъ уже во время войны, подъ заглавіемъ „Das Baltensbuch“, этотъ нѣмецъ „Троянскаго коня“, касаясь вопроса объ аннексіи русскаго запада, говоритъ между прочимъ:

„Никто изъ насъ не долженъ сомнѣваться въ томъ, что чудовищная масса русскаго колосса, съ народонаселеніемъ въ 175 милліоновъ и съ неограниченнымъ количествомъ пахотной земли, грозитъ намъ чрезвычайной опасностью, если этотъ колоссъ не будетъ ослабленъ текущей войной въ политѣйшей мѣрѣ. Возможность ослабить Россію заключается въ томъ, чтобы не давать западной части государства органически сродиться съ остальной его массой“.

Проведенная въ свое время колонизація Прибалтійскаго края до нѣкоторой степени, какъ свидѣтельствуеть Рорбахъ, уже способствовала ослабленію Россіи. Надлежитъ, значитъ, въ томъ же направленіи дѣйствовать и впредь. Съ этой цѣлью, не теряя золотого времени, авторъ названной брошюры уже лѣтомъ 1915 г., послѣ занятія нѣмцами Курляндіи, явился туда и усердно принялся за работу проведенія сплошной нѣмецкой колонизаціи въ край. Ему сразу же и весьма охотно пошло навстрѣчу курляндское нѣмецкое дворянство. На созванномъ Рорбахомъ совѣщаніи представителей курляндскихъ нѣмцевъ помѣщиковъ послѣдніе заявили, что, въ случаѣ присоединенія Курляндіи къ германскому государству, помѣщики края согласны уступить одну треть всѣхъ своихъ 500 имѣній для расселенія нѣмецкихъ крестьянъ.

Самымъ же дѣятельнымъ и энергичнымъ поборникомъ идеи аннексіи русскаго Запада является почти вчерашній русскій „донльнѣйшій вѣрнопопдаанный“, бывший начальникъ Гольдингенскаго уѣзда, владѣлецъ имѣнія Курмалена, *Oulvio фонъ-Бредерихъ*.

Въ своей агитационной брошюрѣ „*Das neue Ostland*“ онъ восторженно восклицаетъ:

„Геройскія нѣмецкія полчища теперь гонятъ Россію за Рикитовыя болота, чтобы отнять у русскихъ то, что принадлежитъ нѣмцамъ“.

Онъ горячо убѣждаетъ нѣмецкій народъ:

„Литва и земли Балтійскаго побережья должны во что бы ни стало оставаться въ рукахъ Германіи.

Это послужитъ наградой самой старѣйшей нѣмецкой колоніи за ея вѣрность, съ которой она сотня лѣтъ берегла нѣмецкую культуру.

Нѣмецкій народъ долженъ завоевать востокъ и укрѣпиться тамъ.

Третья часть помѣщичьихъ имѣній и казенныя земли должны быть заселены нѣмецкими крестьянами“.

По мнѣнію этого бывшего полицейскаго чиновника, который въ свое время оказывалъ русскому правительству великую услугу, руководя знаменитыми карательными экспедиціями, „экономическіе интересы Германіи только тогда будутъ вполне обезпечены, когда Россія будетъ отброшена назадъ за Чудское озеро и Пинскія болота.

Монголъ преклоняетъ свою голову только передъ силой. Уступки онъ почитаетъ за слабость“.

Фонъ-Бредерихъ указываетъ народу Германской имперіи на достойную удивленія политическую выдержанность и хитрость прибалтійскихъ нѣмцевъ:

„Маленькую свободу, которую намъ дала революція въ Россіи, мы использовали въ нѣмецкомъ культурферейнѣ, объединили все нѣмецество и покрывая край нѣмецкими школами. И когда правительство предоставило Крестьянскому банку возможность закупать имѣнія разоренныхъ революціей помѣщиковъ, мы побяли его по всей ливіи и съ 1908 по 1913 гг. закупили всѣ угрожаемыя имѣнія и поселили въ нихъ до 20.000 нѣмецкихъ колонистовъ“.

Дальше онъ говоритъ:

„Опять связали узлы между колонистами, которые теперь отдаютъ великорусскимъ гуннамъ и остландамъ, гдѣ въ теченіи

семь столѣтій укрѣплялась власть германскихъ помѣщиковъ, сохранившихъ свои большія имѣнія для грядущаго нѣмецкаго національнаго развитія... Не только владѣніе собственностью, но и намѣреніе использовать таковую въ цѣляхъ національно-политическихъ составляетъ традиціонную гордость нѣмецкаго балтентума*.

И праясполненный этою гордостью, фонъ-Бредерихъ отъ лица всѣхъ „балтовъ“ обращается съ призывомъ:

„Сюда, нѣмецкій народъ! Для него мы берегли съ твердой выдержанностью эту прекрасную землю, это большую колонію, которую мы теперь и отдаемъ ему“!

9 октября. На южномъ фронтѣ Добруджи русско-румынскія войска отразили по всему фронту всѣ непріятельскія атаки и прогнали нѣсколько контръ-атакъ.

Удивительно наглый шантажъ короля Константина: Греція весьма энергичной нотой потребовала отъ Германіи немедленнаго освобожденія гарнизона Каваллы.

Старый кавказецъ приводитъ интересную характеристику Кавказскаго орла, генерала Юденича¹⁾.

Европейской войнѣ уже было два года. Кавказской скоро будетъ. Каждая изъ нашихъ западныхъ арій видитъ во главѣ себя уже не одного командующаго арміей. Во главѣ кавказской арміи твердо стоитъ все тотъ же генералъ Юденичъ.

Его заслуги передъ отечествомъ уже отмѣнены Государемъ Императоромъ и августѣйшимъ главнокомандующимъ кавказской арміи: генералъ Юденичъ имѣетъ 3 георгіевскихъ креста.

Я думаю, что для русскаго человѣка не только не лишне, но и нужно знать поближе, поподробнѣе, что же это за человѣкъ, который за все время кавказской войны неизмѣнно даритъ роднѣмъ однѣ побѣды?

Кто имѣлъ возможность близко наблюдать дѣятельность этого генерала, кто хоть немного вдумывался въ наши кавказскія операціи, тотъ никогда не скажетъ, что наши кавказскіе успѣхи только дѣло случая и счастливаго стеченія обстоятельствъ.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 9 сент. 1916 г.

Это не случай, что кавказская армія, будучи пестрой по своему составу и въ общемъ далеко не въ большемъ превосходствѣ въ силахъ надъ турками, на всемъ фронтѣ въ нужномъ мѣстѣ и въ нужное время всегда оказывается въ превосходствѣ и всегда бьетъ врага. Это уже результатъ творческой работы. Это уже военный талантъ чистой войны.

Напомню вкратцѣ, что и какъ сдѣлано генераломъ Юденичемъ на фронтѣ кавказской армія, за все время войны.

Прежде всего Сарыкамышъ.

Отлично задуманный планъ Зивера — отрѣзать главныя силы кавказской армія, втиснувшейся въ Пасивскую долину къ Кебри-Кею, не удался только потому, что Юденичъ не потерялъ присутствія духа и, будучи отрѣзаннымъ отъ тыла, сидѣлъ у Караургана и спокойно распоряжался, направляя войски.

За Сарыкамышъ генераль Юденичъ получилъ орденъ св. Георгія 4 степени.

Въ серединѣ іюня 1915 года обозначилось наступленіе громадныхъ силъ турокъ съ мушъ-битлискаго направленія на Алашкертскую долину и Керей.

Въ Тифлисѣ, конечно, чуть не паника. Глубокій тылъ вообще имѣетъ всегда склонность эвакуироваться слишкомъ рано.

На вокзалѣ масса публики съ чемоданами. Всѣ спѣшатъ выѣхать изъ Тифлиса.

Но генераль Юденичъ со штабомъ переѣзжаетъ совсемъ близко къ фронту, чтобы слѣдить за развивающейся операцией непосредственно.

Турки прорываются у Коба, у Миллагерта и уже порвались въ обширную Алашкертскую долину.

Они уже близко.

Но Юденичъ спокоенъ, какъ всегда.

Онъ рано встаетъ, сидитъ за большой столъ съ картой, утыканной флажками, читаетъ ночныя телеграммы и долго думаетъ, не спуская глазъ съ флажковъ.

Они живутъ въ его воображеніи.

Онъ содалъ планъ контръ-удара, сгруппировалъ войска, отдалъ приказанія, и напряженно ждетъ: гдѣ обозначатся успѣхъ? Куда двинуть резервъ? и когда его двинуть? Онъ не торопится. Намъ, простымъ смертнымъ, кажется, что уже давно была бы пора бросить резервъ, но Юденичъ молчитъ.

За столомъ онъ пьетъ свой стаканъ чая и говоритъ о чемъ угодно, но только не объ операциа.

И вотъ онъ подсаживаетъ турокъ.

Онъ устроилъ имъ такія клещи, изъ которыхъ турки сравнительно благополучно выскользнули только благодаря случайности.

Всѣ 9 турецкихъ дивизій въ плѣнъ къ намъ не попались. Имъ ободрали хвосты и во всякомъ случаѣ наступательной операціи турокъ былъ нанесенъ непоправимый ударъ и они замолкли надолго. За эту операцію генераль Юденичъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Наступила зима 1915 года.

На нашемъ фронтѣ прочно установилось затишье.

„Кавказскій фронтъ безъ перемѣнъ“.

И мы и турки построили землянки и приготовились зимовать. Но за этимъ внѣшнимъ спокойствіемъ скрывалась энергичная работа.

Генераль Юденичъ готовилъ туркамъ новый ударъ.

Но гдѣ?—Этого не зналъ почти никто, кромѣ тѣхъ, кому надлежало знать.

Мы, исполнители, чувствовали, что въ воздухѣ нахлестъ новой операціей, но въ какую сторону—чутье не улавливало. Генераль Юденичъ создалъ такую обстановку, въ которой самый тонкій шпионъ не могъ бы разобратся.

Только послѣ войны можно будетъ говорить о тѣхъ хитрыхъ стратегемахъ, которыми „запорошилъ“ глаза Юденичъ всѣмъ слѣдящимъ за жизнью нашей арміи.

Тихо и совершенно ни для кого незамѣтно онъ сосредоточиваетъ въ концѣ декабря прошлаго года огромный кулакъ тамъ, гдѣ турки его не ожидали. И бьетъ турокъ въ самое уязвимое мѣсто.

Сбитая съ толку турецкая армія въ первые дни еще пыталась что-то сдѣлать, но увидѣвъ, что громадныя силы русскихъ ломятся къ Кебри-Ксю съ сѣверо-востока и угрожаютъ отрѣзать главныя силы турокъ отъ ихъ базиса—Эрзерума, они быстро кинулись отступать. Разгонъ этого отступленія былъ такъ великъ, что турки успокоились только тогда, когда спрятались за девебойнскія позиціи.

И вотъ, совершенно неожиданно для насъ самихъ мы стоимъ передъ главной твердыней восточной Турціи.

Съ высокой снѣжной гряды на насъ смотрятъ занесенные снѣгомъ грозные форты.

— Что же дальше?—Неужели уйдемъ назадъ? Или будемъ брать Эрзерумъ?

Но не рискованно ли? Видѣть это все же первоклассная крѣпость, а у насъ, съ нами только полевая, да горная артиллерія...

Но Юденичъ не далъ намъ долго думать и бесполезно толочься на жѣствъ. Онъ подъѣзжаетъ къ Деве-бойну, долго смотритъ на форты, на высокія зубчатыя вершины Палантекена къ югу и на дымящееся отъ непогоды высокое и недоступное Каргабазарское плато, прикрывающее деве-бойнскія укрѣпленія съ сѣвера.

И онъ рѣшилъ.

— Такъ взойдете на Каргабазаръ?..

Генераль жмется и отвѣчаетъ.

— Что-жь... взойдемъ. Разъ надо, то взойдемъ...

— Гм...

Генераль Юденичъ нѣкоторое время смотритъ внизъ.

— И такъ—я рѣшилъ взять укрѣпленія Эрзерума...

И пополали русскіе полки по глубокимъ снѣгамъ и на тѣни высоты, которыя и лѣтомъ-то считаются непроходимыми.

Ни малая доступность, ни жестокіе холода и буря, ни упорное сопротивленіе врага не остановили стремительности нашего наступленія.

И правильно задуманный планъ удался вполнѣ.

Эрзерумъ палъ, мы продвинулись къ западу и остановились. За эту операцію ген. Юденичъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2 степени.

Но онъ не складывалъ рукъ.

Онъ уже разработалъ планъ взятія Трапезонда и вскорѣ осуществляетъ его.

Наша западная часть кавказской арміи около 4 мѣсяцевъ простояла на своихъ позиціяхъ. Къ іюню наконецъ турки раскачались. Они собрали двѣ большія ударныя группы, одну противъ Трапезонда, другую въ Діаберкирскомъ районѣ, и рѣшили сначала отнять у насъ Трапезондъ. Они уже начали приводить свой планъ въ исполненіе, какъ вдругъ кавказскія войска снова обрушиваются на турокъ тамъ, гдѣ они менѣе всего ожидали. Генераль Юденичъ опять „подсидѣлъ“ турокъ, опять незамѣтно собралъ „кулакъ“ (и все это по грунтовымъ дорогамъ, на громадномъ пространствѣ!) и ударилъ почти въ тылъ туркамъ, занявшимся Трапезондомъ.

Снова суматоха у турокъ, безтолковое дерганье резервовъ, то къ Чороху, то въ долину Массатъ-да-рася, то къ Кунъ-дагу и Мамахатуню.

И наконецъ—бѣгство. Турки, сбитые со всѣхъ позицій, отступаютъ на западъ отъ Байбурта, уцѣпляясь своими арріергардами за гребты и перевалы. Мы беремъ Гюмишь-Хану, Калкять, Эрзинджанъ.

Турки не въ состояніи удержать волны русскаго наступленія.

Изъ разстроенныя полки остановились къ западу отъ Эрзинджана и Гюмришъ-Ханы только потому, что остановились мы.

Но турки еще не теряютъ надежды и пытаются вырвать у насъ успѣхъ на діарбекирскомъ направленіи.

Эта операція въ то время, когда я пишу эти строки, еще въ полномъ разгарѣ, и потому естественно, о ней распространяться не буду.

Одно только пока для всѣхъ ясно, это то, что Вехибъ-паша не удалось „подсидѣть“ Юденича.

И то, что дѣлается сейчасъ на южномъ кавказскомъ фронтѣ, ясно говоритъ за то, что и тамъ звѣзда удачи не меркнетъ надъ головою нашего доблестнаго вождя.

Вотъ вкратцѣ то, что сдѣлано генераломъ Юденичемъ на кавказскомъ фронтѣ за истекшіе почти два года кавказской войны. Средняго роста, плотный, здоровый человѣкъ, съ длинными рыжеватыми усами, спускающимися книзу. Типъ стариннаго генерала времени покоренія Кавказа.

Но это съ внѣшней стороны.

Подъ суровою внѣшностью кроется на рѣдкость деликатная и мягкая душа. Онъ необыкновенно отзывчивъ. И всякій, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло, кто подходилъ къ нему безъ скрытыхъ мыслей (онъ большой сердцецѣдъ и угадываетъ людей), неизмѣнно отзывается о немъ, какъ объ удивительно простомъ и доступномъ человѣкѣ.

У него совершенно нѣтъ чванства.

Ему, повидимому, въ тягость тѣ знаки особаго почета, которыми надѣляютъ его порою не въ мѣру услужливые господа.

Его ближайшіе сотрудники никогда не чувствуютъ около себя присутствія большаго генерала, съ огромной властью. Онъ среди нихъ такой же, работникъ, какъ и они. Усидчивый, сосредоточенный и глубоко проникающій въ суть всякаго дѣла.

Долголѣтняя канцелярская работа не стерла красокъ съ его ума, который сохранилъ юношескую свѣжесть, блескъ и чуткую воспримчивость.

Во всякомъ дѣлѣ онъ буквально что называется „хватаетъ быка за рога“.

Какой бы ни былъ запутанный тяжелый и малопонятный докладъ, онъ быстро схватываетъ суть дѣла и такъ же быстро накладываетъ свою резолюцію крупнымъ, размашистымъ твердымъ почеркомъ. Въ отношеніяхъ съ людьми онъ, кажется, еще никому не сказалъ рѣзкаго обиднаго слова, хотя очень любитъ

подсмѣиваться и во всемъ быстро схватываетъ комическую сторону. Но его смѣхъ не задѣваетъ никого.

Самъ чуткій и даже, пожалуй, застѣчивый, онъ щадитъ самолюбіе человѣка.

Насколько онъ деликатенъ, можно указать на одну мелочь, но характерную.

Послѣ ѣды Юденичъ любитъ выпить стаканъ другой крѣпкого чая.

Послѣдній стаканъ онъ долго помѣшываетъ ложечкой, поглядывая украдкой по сторонамъ и не допивая его до тѣхъ поръ, пока не допьютъ своихъ стакановъ всѣ присутствующіе.

И никогда не встанетъ раньше, чѣмъ всѣ не кончатъ пить свой чай.

Оцѣнивая результаты дѣятельности этого человѣка и его самого, какъ человѣка, нельзя не придти къ выводу, что передъ нами настоящій русскій герой.

Онъ вышелъ изъ толпы незамѣтныхъ работниковъ и сталъ высоко надъ ними исключительно благодаря своимъ личнымъ качествамъ: большому уму, энергіи и упорству въ достиженіи поставленныхъ цѣлей.

Его сотрудники не разъ слышали такую фразу:

— Хорошо. Вы предполагаете взять эту позицію; но оправдаются ли выгоды обладанія ею тѣми жертвами, которыя будутъ неизбежны? Нѣтъ? Тогда лучше не надо. Тогда лучше оставитесь на старыхъ позиціяхъ.

Это не типъ честолюбиваго полководца, цѣною страшныхъ и безумныхъ жертвъ создающаго себѣ громкое имя въ исторіи.

Нѣтъ, не одна русская мать отъ сердца поблагодаритъ нашего кавказскаго вождя за то, что онъ не послалъ на смерть ея сына для того, чтобы только воткнуть лишній лавръ въ свой лавровый вѣнокъ.

Кончится война, и исторія, конечно, оцѣнитъ наждаго выдающагося дѣятеля нашего времени по заслугамъ.

Мы же, современники великой отечественной войны, ея непосредственные участники, не можемъ и не должны замалчивать, если среди насъ ярко обрисовывается дѣйствительно большой талантъ, полководецъ, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ, чтобы быть названнымъ народнымъ героемъ.

Таковъ и есть генералъ Юденичъ.

Его имя останется яркимъ пятномъ на страницахъ исторіи кавказской войны.

А пока онъ живъ и съ нами, мы, участники кавказской войны, вѣримъ его звѣздѣ, вѣримъ его таланту и твердо убѣждены, что недалеко то время, когда врагъ нашъ будетъ сломленъ окончательно и приведенъ въ такое состояніе, когда дальнейшее сопротивленіе его будетъ невозможнымъ.

Юденичъ сдѣлаетъ.

Интересныя подробности сообщаютъ о дѣйствіяхъ бельгійскихъ бронированныхъ автомобилей ¹⁾:

Недавно штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщалъ о блестящей работѣ на нашемъ юго-западномъ фронтѣ бельгійскихъ бронированныхъ автомобилей. Дѣйствительно, то, что было выполнено бельгійской бригадой бронированныхъ автомобилей, превосходитъ все, что только могла бы создать фантазія.

Бронированные автомобили прорвали фронтъ противника въ Галиціи, прорыли на 150 километровъ въ глубь его расположенія, совершили на непріятельской территоріи, внося повсюду смутеніе и растройство, пробѣгъ въ 600 километровъ, снова прорвались черезъ линію войскъ противника, но значительно сѣвернѣе и присоединились къ нашимъ войскамъ, почти не понеся никакого урона въ людяхъ и не потерявъ ни одной машины.

Какъ ураганъ проносились автомобили по резервамъ противника, неся съ собою смерть и опустошеніе. Кавалерія противника при приближеніи бронированной колонны разсыпалась, пѣхота смѣталась на пути слѣдованія колонны, даже артиллерія не была въ силахъ остановить бронированнаго урагана. Австрійцы перекрывали дороги, устраивали проволочныя загражденія, но ничто не могло удержать бельгійскихъ автомобилистовъ.

Все необходимое автомобильная колонна имѣла при себѣ, но это было лишнее. Склады бензина, продовольствія, масла и т. д. бросались противникомъ при приближеніи колонны, и изъ нихъ можно было брать все необходимое.

Разсказъ офицера, участвовавшаго въ двухнедѣльномъ пробѣгѣ въ тылу противника, поражаетъ своей простотой и отсутствіемъ хвастливости, но видно, что веревжато было за двѣ недѣли слишкомъ много.

Приводимъ картинку корреспондента о дѣйствіяхъ нашей горной артиллеріи въ Карпатахъ:

— Какимъ образомъ взобрались вы съ пушками на такую гору?—спрашиваю на батарее знакомаго офицера.

— На то мы горная артиллерія, а не крѣпостная!—улыбается въ отвѣтъ офицеръ.—Какъ полагается, на рукахъ втащились.

Къ втаскиванію орудій на высокія кручи съ отвѣсными скалами при помощи веревокъ, а иногда даже только скатанныхъ шинелей войска ген. Лечипкаго, оперяющую здѣсь, въ Карпатахъ, уже привыкли.

Въ Микуличинѣ я познакомился съ командиромъ конно-горной батареи, за которымъ очень прочно установилась кличка:

— Командиръ подоблачной батареи.

За исключительную способность взбираться на подоблачныя вершины.

Во время одного изъ боевъ дружнымъ натискомъ съ трехъ сторонъ наши войска вогнали значительной силы отрядъ австро-германцевъ въ узкую долину. Съ одной стороны ея тянулся холмъ, высокій, но съ доступными скалами. Поэтому противникъ отрядялъ сюда часть силъ, которая должны были предохранить главное ядро отступающихъ отъ нашего обхода. Съ другой стороны долины вздымалась къ небу такая круча, взобраться на которую, да и то съ огромнымъ трудомъ, могли только отдѣльные люди. Поэтому на нее австро-германцы вниманія не обратили.

А, между тѣмъ, командиръ „подоблачной“ батареи вызвался занять высоту и преградить противнику путь отступленія огнемъ.

Это казалось чѣмъ-то фантастическимъ. Но, конечно, разрѣшеніе было дано.

Талантливый офицеръ выполнялъ задачу самымъ блестящимъ образомъ. Взобрался на кручу съ батареей и сталъ разстрѣливать отступающихъ чуть ли не въ упоръ.

Какая паника началась въ рядахъ австро-германцевъ,—передать трудно. Всякая стройность отступленія, конечно, исчезла. Люди, лошади, повозки, орудія, пулеметы,—все это перемѣшалось въ одну волнующуюся, мечущуюся массу, среди которой то-и-дѣло рвались снаряды, посылаемые сверху нашей лихой батареей.

Ваятые здѣсь плѣнные, не только австрійцы, но и германцы, говорили:

— Немножко больше суевѣрія, и мы могли бы подумать, что разверзлись небеса, и дождь снарядовъ обрушился на насъ оттуда!

А нѣкоторые добавляли:

— Хотя вы наши враги, но мы признаемъ, что ваша артиллерія дѣйствовала блестяще!

10 сентября. На правомъ берегу р. Мазса французскія войска овладѣли двумя частями непріятельскихъ траншей къ югу отъ укрѣпленія Тіомонъ.

Румынскія войска вѣдутъ бой въ горахъ Кабману и Гюрюль. Одинъ изъ отрядовъ занялъ Одоргею.

Итальянскія войска къ востоку отъ Горлицы приступомъ взяли новую позицію близъ Санта-Катарина.

Русско-румынскія войска въ Добруджѣ опрокинули болгаръ, которые отступаютъ.

Согласно сообщеніямъ изъ Берлина „Idea Nationale“ утверждаетъ, что на военномъ совѣтѣ, на которомъ присутствовали кайзеръ, Фердинандъ болгарскій и Энверъ-паша и собранномъ по инициативѣ Гинденбурга, былъ поднятъ вопросъ объ исполненіи плана Гинденбурга, состоящаго въ рѣшающемъ ударѣ противъ Румыніи. Необходимо было получить согласіе Болгаріи и Турціи на планъ, состоящій въ томъ, чтобы раздавить Румынію, какъ Сербію. Совѣщаніе было очень бурное. Энверъ-паша добился увѣреній, что Турція за свои жертвы получитъ значительную компенсацію. Планъ Гинденбурга былъ одобренъ. Согласно этому плану была собрана армія Макензена, которая въ настоящее время дѣйствуетъ въ Добруджѣ. Численность этой арміи доходитъ до 700.000 человекъ, и въ нее входятъ германскіе резервы и нѣсколько дивизій, взятыхъ на французскомъ фронтѣ.

Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ отклоненъ рядъ поступившихъ ходатайствъ о разрѣшеніи вывоза сѣна изъ Имперіи. Странный Сенатъ.

Намонецъ таки учреждено министерство народнаго здравія. Въ доброй часъ.

Въ Петроградѣ пребываетъ специально аккредитованный представитель Финляндіи въ лицѣ К. Тиандера. Онъ считаетъ своей прямой обязанностью объять официальную Финляндію во всѣхъ возводимыхъ на нее обвиненіяхъ. Онъ насаждаетъ финляндскія воззрѣнія во всѣхъ органахъ лѣвой печати. Онъ наставляетъ наше юношество въ многочисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ¹⁾.

Германскій царственный клоунъ для поддержки своей, уже начинающей блекнуть, популярности, пускаетъ въ ходъ всѣ свои клоунскія штуки, то онъ ѣздитъ въ трамваѣ и беретъ у кондуктора билетъ на проездъ, то берется за косу, какъ простой крестьянинъ. Вотъ накова послѣдняя о томъ версія: очутившись въ Силезіи на жнитвѣ, онъ снялъ свой китель и, взявъ косу, сталъ косить вмѣстѣ съ другими жнецами. Свита его, г. фонъ-Бетманъ-Гольвегъ и другіе послѣдовали его примѣру. Доработавшись до седьмого поту, найзеръ присѣлъ на камень и испилъ изъ грубой кружки нѣсколько глотковъ воды.

Сегодня въ „Вечернемъ Времени“ г. Мзура съ свойственной ему отчетливой обстоятельностью описываетъ „безмятежное нѣмецкое гнѣздо“: товарищество Тентелевскаго химическаго завода.

Пайщиковъ 209, изъ нихъ славянскихъ фамилій 33. Это было за полгода до войны, и къ 26 апрѣля 1916 г. въ этомъ спискѣ ничего не измѣнилось. Онъ пестритъ германскими подданными. Обширныя германскія предпріятія пайщики завода. Они получаютъ огромныя дивиденды, которые теперь получаетъ этотъ заводъ.

Тентелевскій заводъ перерабатываетъ платину (добываемую только въ Россіи). Этотъ металлъ нельзя ничѣмъ замѣнить, а при такомъ составѣ пайщиковъ возможна утечка платины за границу, и заканчиваетъ свою статью вопросомъ, возможно ли оставить такое явно нѣмецкое предпріятіе безъ правительственнаго надзора?

¹⁾ „Нов. Вр.“ 10 сент. 1916 г.

11 сентября. Неопредѣленность положенія въ Греціи свлываетъ по рукамъ и ногамъ армію Саррайля. Двухсмысленное поведеніе греческаго короля ставитъ въ пиковое положеніе тылъ союзной арміи. Надо съ Греціей поскорѣй прикончить во что бы то ни стало. Дипломатія уже дивно изощрилась напрасно. Необходимо полная диктатура генерала Саррайля.

Датскія и итальянскія газеты, на основаніи сообщеній изъ Афинъ, увѣряютъ, что жизнь Венизелоса въ опасности. По наущенію центральныхъ державъ, на его жизнь составленъ заговоръ. Въ продолженіе пяти дней онъ не рѣшался выйти изъ дома. Въ четвергъ, когда онъ отправился во французскую миссію, улица охранялась его вооруженными друзьями, а домъ былъ окруженъ критской гвардіей. Со своей стороны король Константины также опасается покушеній и остается въ своемъ замкѣ Татой, превращенномъ въ крѣпость и окруженномъ двойнымъ рядомъ траншей, охраняемыхъ пѣхотой, кавалеріей и артиллеріей.

Отъ Припяти до румынской границы мѣстами происходятъ упорные бои.

Самымъ важнымъ извѣстіемъ за послѣдніе дни является официальное сообщеніе британскаго штаба объ историческомъ приказѣ генерала Фалькенгейна отъ 12-го августа, экземпляръ котораго попалъ въ руки англичанъ на Соммѣ. За нѣсколько дней до своей отставки бывшій начальникъ германскаго генеральнаго штаба въ этомъ приказѣ извѣстилъ германскую армію о необходимости строжайшей экономіи при артиллерійской стрѣльбѣ, такъ какъ производство орудій на германскихъ заводахъ отстаетъ отъ требованій фронта, гдѣ наступило опасное положеніе, въ виду необходимости замѣны громаднаго числа изношенныхъ въ бояхъ орудій.

Интересныя данныя сообщаетъ корреспондентъ „Русскаго Слова“ о новыхъ бронированныхъ англійскихъ автомобиляхъ ¹⁾.

Въ настоящее время является возможность нѣсколько больше рассказать о тѣхъ новыхъ блиндированныхъ автомобиляхъ, которые солдаты называютъ здѣсь „лоханами“, и которыми отнынѣ суждено стать знаменитыми. Когда я впервые увидѣлъ ихъ еще передъ сраженіемъ, то это было для меня какъ бы кошмаръ, какъ бы сознаніе причудливой фантазіи въ жанрѣ Жюль-Верна. Въ глубокой и просторной котловинѣ, площадью въ нѣсколько акровъ, эти допотопныя чуднща собрались, какъ стадо огромныхъ коровъ на лугу, и здѣсь продѣлывали свои эволюціи. Она были выкрашены въ цвѣтъ, подобный окраскѣ ядовитыхъ змѣй, чтобы быть менѣе замѣтными и поддаваться къ осеннимъ краскамъ окружающей обстановки. Они производили впечатлѣніе одушевленныхъ, но какихъ-то фантастическихъ существъ, чего-то средняго между бегемотомъ и сназочнымъ дракономъ. Мнѣ было разрѣшено проникнуть внутрь одного изъ этихъ чудищъ и осмотрѣть его внутреннее устройство. Жутко было видѣть въ сумеркахъ неуклюжія движенія этихъ чудовищъ, когда они направлялись, чтобы занять свое мѣсто среди атакующихъ колоннъ. Вы легко можете себѣ представить тотъ ужасъ, который они должны были внушать германцамъ, появившись передъ ними въ слабомъ свѣтѣ утренней зари и въ облакахъ дыма, послѣ того, какъ надъ нѣмъ окнами обрушился уже цѣлый ураганъ снарядовъ. Германцы, очевидно, не могли понять, что это передъ ними. Они стрѣляли по этимъ чудовищамъ, но чудовища продолжали приближаться. Германцы направляли противъ нихъ свои пулеметы, но пули скользили по бокамъ неуязвимыхъ драконовъ. И вотъ они добрались до германскихъ окоповъ, перекинулись черезъ нихъ передней парой колесъ и начали жарить изъ пулеметовъ вдоль по окопу налѣво и направо.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, когда пѣхота подоспѣвала, бой между чудовищами и защитниками траншеи былъ уже оконченъ, и „лохань“ отправлялась уже дальше, туда, гдѣ нужны были ея услуги. Особенно полезными оказались эти „лоханы“ въ атакахъ противъ сильно укрѣпленныхъ пунктовъ, такъ какъ онѣ имѣли возможность приблизиться къ этимъ пунктамъ на разстояніе немыслимое для пѣхоты безъ всякаго прикрытія. Подвигаясь тѣсомъ, эти чудовища расчищали себѣ просѣки и крушили все препятствія на пути, не боясь ни ружейнаго, ни пулеметнаго огня. Разумѣется, пока это—только опытъ, но опытъ, блестяще удавшийся. Съ перваго же дня и въ одинъ часъ эти „лоханы“ оказали съ чисто-военной точки зрѣнія больше услугъ и уничтожили больше непріятелей, имѣли большее вліяніе на ходъ воен-

ныхъ операций. чѣмъ цеппелины за все время войны. Можетъ-быть, успѣхъ этихъ громадинъ не получитъ развитія соответствующаго дебюту. Несомнѣнно, что въ ихъ первомъ грозномъ эффектѣ значительную роль сыгралъ столбнякъ, напавшій на изумленнаго врага. Легко можетъ быть, что ранѣе конца этой войны или сама же, или германцами будутъ сооружены еще новыя чудовища, еще болѣе огромныя и грозныя. Возможно, что будутъ происходить столкновения и бои между цѣлыми флотиліями подобныхъ сухопутныхъ броненосцевъ. Но, во всякомъ случаѣ, въ данный моментъ мы первые пустили въ ходъ этотъ новый факторъ военныхъ операций. На этотъ разъ „дьявольская машина“ на нашей сторонѣ, и въ то же время, нанесъ непріятелю грозный ударъ, мы ни въ чемъ не преступили подписанныхъ нами конвенцій, не допустили ничего, что было бы противно цивилизаціи.

12—13 сентябрл. Рассказываютъ, что болгарскія войска одѣты въ русскую форму и шинели изъ русскаго сукна съ московскимъ илеймомъ. Ихъ артиллерія французскаго изготовленія.

Газета „Journal“ отъ 23-го августа съ восторгомъ отзывается о боевыхъ качествахъ русскихъ войскъ, о храбрости русскихъ офицеровъ и летчиковъ и объ удачѣ русской кавалеріи. Газета отмѣчаетъ, что русскіе продолжаютъ наступать на южныхъ участкахъ фронта, несмотря на то, что фельдмаршалъ Гинденбургъ сосредоточилъ въ этомъ районѣ огромное количество артиллеріи и послалъ противъ войскъ генерала Брусилова 18 новыхъ дивизій. Эти дивизіи составлены изъ частей, взятыхъ внутри страны и снятыхъ съ другихъ участковъ фронта, гдѣ дивизіи уменьшены нѣмцами до 3-хъ полковаго состава.

Въ германской крѣпости Граудендъ происходитъ формированіе всѣхъ частей для восточнаго фронта.

По свидѣніямъ изъ авторитетныхъ источниковъ, на фронтѣ въ Добруджѣ наступленіе нашихъ и союзныхъ войскъ успешно продолжается.

Въ оцѣнкѣ событій на Балканахъ германское и болгарское сообщенія нѣсколько расходятся.

Такъ, первое говорить: „Въ Добруджѣ бой остановившись“, а второе сообщаетъ, что бой здѣсь развиваются съ крайнимъ упорствомъ, при чемъ румыно-сербско-русскія войска остановились на сильно укрѣпленной линіи къ югу отъ дороги Черноводы—Констанца.

Въ данный моментъ еще трудно сказать, попытается ли командующій непріятельскими силами въ Добруджѣ пробить брешь въ поставленной на его пути къ сѣверу преградѣ или же, удовлетвовавшися достигнутымъ успѣхомъ, прекратитъ свое дальнейшее наступленіе.

Наступленіе нашихъ союзниковъ-румынъ въ Трансильваніи нѣсколько замедлилось, вслѣдствіе прибытія въ названный районъ германскихъ частей изъ Эльзаса. Пока сюда переброшена одна дивизія, которой удалось цѣною огромныхъ усилій и потерь временно потѣснить нѣкоторыя нѣсколько выдвинувшіяся впередъ румынскія части.

Изъ авторитетныхъ источниковъ сообщаютъ, что на добруджскомъ фронтѣ отмѣчается небольшое продвиженіе. Наши войска имѣли успѣхъ. Взято около 2.000 плѣнныхъ.

Въ лѣсистыхъ Карпатахъ на южномъ нашемъ фронтѣ продвиженіе нашихъ войскъ продолжается.

Турецкій штабъ выработалъ новый планъ войны. Турція окончательно отказывается отъ наступательныхъ замысловъ и переходитъ къ оборонѣ. Въ Месопотаміи главной цѣлью ставится помѣшать соединенію русскихъ съ англичанами. Всѣ свободныя войска отправляются въ Европу для защиты, вмѣстѣ съ болгарами, пути отъ Вѣны въ Царьградъ.

Газета „Daily Graphic“ отъ 25-го августа останавливаетъ свое вниманіе на томъ, что турки, несмотря на рядъ понесенныхъ ими въ Малой Азіи поражений, послали свои войска въ Галицію на помощь австро-германцамъ. Кажалось бы, пишетъ газета, что нѣмцамъ, въ случаѣ необходимости полученія новыхъ подкрѣпленій для галиційскаго театра военныхъ дѣйствій, слѣдовало отозвать находящіяся въ Константинополѣ германскія полки. Однако, германское правительство сознаетъ опасность увода германскихъ войскъ изъ столицы Турціи, такъ какъ если бы нѣмецкія полки были выведены изъ Константинополя, Турція дала бы совершенно иное направленіе своей политикѣ.

14—15 сентября.

Сюда прѣѣзжаетъ Японскій принцъ Канъ-Инь. Его усердно у насъ чествуютъ и принимаютъ съ такимъ же радушіемъ, какъ недавно принимали японскую миссію.

Должно было бы намъ принять во вниманіе, что Японія единственная союзная страна, которая за общее дѣло союза одна только не проливаетъ своей японской крови. Правильно ли это?

Приходилось прежде не разъ слышать, что противъ насъ сражаются польскіе легионеры.

Корреспондентъ „Русскаго Слова“¹⁾ и теперь подтверждаетъ, что на Стоходѣ въ бояхъ 8 сентября „среди атакующихъ было, между прочимъ, много польскихъ легионеровъ“. Обстоятельство это петроградскому обывателю не особенно пріятно было читать, въ то время, когда съ польской стороны слышатся выгвѣмы о созданіи великой Польшы отъ моря до моря.

Англо-французскія войска имѣли опять крупный успѣхъ; они захватили Комбль.

Желѣзныя копи около Вердена и Лонгви питаютъ желѣзомъ германскую промышленность въ составѣ 20% нѣмецкой производительности металловъ. Вотъ почему нѣмцы такъ липли къ Вердену.

Наши войска имѣютъ успѣхъ у Кярля-бабы въ лѣсистыхъ Карпатахъ и въ Персіи въ районѣ Хамадана.

Въ виду разбойныхъ подвиговъ летчиковъ германцевъ, румыны располагаютъ германцевъ-военнопленныхъ на открытыхъ мѣстахъ.

Въ Греціи развивается революціонное движеніе. Венцелось, опасаясь репрессій Софіи, бѣжить изъ Греціи.

¹⁾ „Рус. Сл.“ 15 сент 1916 г.

Аэиискій корреспондентъ шведской газеты „Sven. Dag.“ телеграфируетъ, что король Константинъ по настоянiю своей супруги-королевы Софiи принялъ определенное рѣшенiе арестовать Венизелоса, какъ политическаго дѣятеля, ведущаго открыто политику противъ династiи и подготовляющаго будто бы государственный переворотъ. Декретъ объ арестѣ выдающагося государственнаго дѣятеля Греции былъ уже подписанъ и врученъ для выполненiя префекту Аэиисъ; но, узнавши объ этомъ въ послѣднюю минуту, премьеръ-министръ Калогеропулосъ, прибывъ ночью (арестъ долженъ былъ состояться утромъ слѣдующаго дня) въ королевскiй дворецъ, сталъ настойчиво убѣждать короля Константина отказаться отъ своего рѣшенiя, заявивъ, что въ противномъ случаѣ онъ немедленно проситъ объ отставкѣ кабинета и складываетъ съ себя всякую отвѣтственность за спокойствiе страны. Послѣ такого заявленiя король Константинъ распорядился вытребовать по телефону во дворецъ аэиискаго префекта, которому былъ врученъ указъ объ арестѣ Венизелоса. Прибывшiй префектъ сообщилъ королю, что въ случаѣ, если Венизелосъ будетъ арестованъ, онъ, какъ начальникъ полицiи, не ручается за спокойствiе Аэиисъ.

Корреспондентъ „Новаго Времени“¹⁾ приводитъ интересное описанiе изъ боевой дѣятельности нашихъ летчиковъ латышей Пульпе и Тетера.

Въ синахъ курткахъ, тонкiе, стройные, громадной толпой летчики шли за гробомъ погибшаго товарища. Рига хоронила Эдуарда Пульпе, истерзанные останки его привезли съ даленихъ полей Галицiи. Имя латыша, прогремѣвшее въ союзной намъ Францiи, пронеслось по Россiи, докатилось до Риги. Маленькiй народъ потерялъ одного изъ виднѣйшихъ представителей своей интеллигенцiи. Погибшiй въ неравномъ бою съ германской эскадрилей, авiаторъ Пульпе окончилъ Московскiй университетъ, былъ оставленъ при немъ, окончилъ высшую авiационную школу въ Парижѣ, считался уже до войны однимъ изъ немногихъ русскихъ теоретиковъ воздухоплаваниа, внесъ много новаго въ авиационное дѣло. Уже подъ Верденомъ онъ сбилъ нѣсколько германскихъ аэроплановъ, былъ награжденъ орденомъ Почетнаго легiона, а послѣ трагической смерти и орденомъ св. великомученика Георгiя 4-й степени.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 15 сент. 1916 г.

Въ ясный осенній солнечный день стояли они тѣсной синей толпой у засыпанной цвѣтами свѣжей могилы своего товарища. Молодые, здоровые, сильные, съ обвѣтренными лицами, у многихъ на груди скромно бѣлѣлъ офицерскій Георгій, высшій предѣлъ мечтаній героя. Погибшій ихъ товарищъ являлся такимъ яркимъ представителемъ нашихъ авіаторовъ. Сильный тѣломъ и духомъ, исполинскаго роста, съ громадной энергіей и волей, онъ могъ вполне надѣяться на себя одного. Въ себѣ, какъ въ машинѣ своей, выработалъ идеальную точность. Работалъ и отдыхалъ по аранжѣ составленному распписанію, котораго придерживался неукоснительно въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ до самой своей смерти. Вставалъ въ 6 ч. утра, ложился въ 11 час. вечера. Работалъ 10 час. въ сутки, остальное время посвящалось любимому спорту и отдыху.

И въ жизни и въ смерти былъ рыцаремъ, въ послѣдній разъ могъ уклониться отъ боя, но вышелъ одинъ противъ много разъ сильнѣйшаго противника и погибъ, какъ герой...

Разказы Тетера просты и безхитростны, къ сожалѣнію, о многомъ писать неудобно. Онъ уже участвовалъ въ трехъ крупныхъ бояхъ съ германскими альбатросами и фокеромъ. Всѣ три боя прошли удачно. Тетерь награжденъ георгіевскимъ крестомъ. Въ первый разъ шесть нашихъ аэроплановъ, отправились въ тылъ къ непріятелю. Германцамъ уже сообщили, они насъ встрѣтили огнемъ своихъ авіаныхъ батарей, навстрѣчу намъ поднялся германскій воздушный флотъ.

Есть прямо на нашъ аппаратъ летитъ нѣмецкій альбатросъ, нѣтъ смысла принимать бой надъ позиціями противника. Мы укрываемся въ тучу. Вотъ прошла она... альбатросъ почти рядомъ... Мы уходимъ, онъ идетъ по пятамъ. Вотъ приблизился почти вплотную, полагая, что у насъ нѣтъ пулемета. Поворачиваюсь, и наблюдатель открываетъ огонь въ упоръ. Альбатросъ отскочилъ... вотъ снова съ другой стороны приближается и открываетъ огонь, мы снова отвѣчаемъ... И такъ продолжается почти до самыхъ нашихъ позицій. Альбатросъ видитъ, что дѣло не удалось, и спѣшно уходитъ...

Бой съ фокеромъ, окончившійся нашей побѣдой, произошелъ почти въ концѣ августа. Было около семи вечера. Прозрачный ясный вечеръ. Вотъ показались три аэроплана. Кажется, точно всѣ три они германскіе... Вотъ быстро подходитъ къ намъ фо-

керъ. Бой неизбеженъ. Кто-нибудь: или мы, или фокеръ должны погибнуть... вотъ первая и послѣдняя мысль.

Фокеръ поднимается все выше и выше... вотъ онъ уже надъ вашей головой. Ясно видны черные кресты... Съ фокера летитъ сигнальная ракета... и сразу исчезла германская шпатель, точно дождикъ прошелъ. Слышенъ ясно шумъ вражескаго мотора...

Мы резко поворачиваемъ и летимъ прямо на германца. Послѣдній рѣшительный бой... На 800 метровъ нѣмецкій летчикъ открываетъ пулеметный огонь. Я качаю машину, чтобы уберечь наблюдателя-развѣдчика. Живой и горячій, онъ замеръ, какъ статуя, ждетъ момента... не отвѣчаетъ на выстрѣлы. Аэропланы летятъ все ближе и ближе навстрѣчу смерти. Ясно видны части нѣмецкаго мотора. Почему-то въ эту минуту интересна каждая мелкая деталь... Вотъ разстояніе уже въ 200 метровъ. Поручикъ К. прицѣлился... слышится одинъ за другимъ пять рѣзкихъ выстрѣловъ... Смолкъ и снова стрѣляетъ... Онъ хладнокровенъ, нѣтъ той лихорадки, что въ бою, какъ каменный... Пять или шесть выстрѣловъ, не болѣе. Напряжены всѣ чувства, и умъ и воля... Мой товарищъ на мѣствѣ, и наша работа, наши движенія, наши чувства совпали, точно одно общее тѣло... Стрѣляя, приближаемся... осталось 40 метровъ. Выстрѣлъ... случилось то, чего такъ страстно ждали, вотъ нѣмецкій аппаратъ покачнулся, накренился на бокъ, перевернулся на носъ, и камнемъ летитъ на землю.

Въ первую минуту кажется, точно это хитрый маневръ противника, выравнивая аппаратъ, готовый къ новому нападенію, но товарищъ, перегнувшійся черезъ бортъ, радостно кричитъ: „Фокеръ упалъ“, германцы поражены... Они даже не открываютъ огонь съ зенитныхъ батарей. Мы успѣваемъ туда же внизъ сбросить всѣ свои бомбы, дѣлаемъ нѣсколько круговъ и тихо летимъ къ нашимъ позиціямъ.

Внизу, навстрѣчу намъ, бѣгутъ наши товарищи, радостножимаютъ руки, качаютъ насъ, благодарятъ... Долго не смолкаетъ „ура“, когда мы оба, смотрѣвшіе за нѣсколько минутъ въ глаза смерти, жмемъ другъ-другу руку.

За позиціями не меньшая радость. Слышится „ура“, бой наблюдали тысячи зрителей, за насъ волновалась сѣрая безконечная волна, и теперь она радостная приветствуетъ нашу побѣду.

Борьба съ фокерами тяжелая, это специальныя быстроходныя типы истребителей. Это, кажется, второй случай пораженія фокера на нашемъ фронтѣ...

16 сентября. Петроградскій градоначальникъ прекратилъ съ сегодняшняго дня продажу сахара въ столицѣ въ виду неуря- бытiя грузовъ сахара.

Наши аграріи настаиваютъ на твердыхъ, выгодныхъ для нихъ, цѣнахъ на сахаръ. Страшаютъ недосѣвомъ на будущее время и необходимостью поощрять земледѣльческую страну, каковою— является Россія. Сахарозаводчики тоже за твердыя цѣны на сахаръ.

По словамъ сегодняшняго „Новаго Времени“, членъ Г. Совѣта кн. Оболенскій находитъ вполне естественнымъ требованіе по- вышенныхъ цѣнъ. Путемъ повышенія цѣнъ сахарная про- мышленность будетъ поощрена. Аппетиты заводчиковъ, по мнѣ- нію кн. Оболенскаго, это лучшій стимуль для развитiя про- мышленности.

Однимъ словомъ, всѣ производители захотятъ твердыхъ цѣнъ на всѣ продукты, но это вопросъ, будетъ ли легче отъ этого обывателю.

Корреспондентъ „Русскаго Слова“ сообщаетъ¹⁾: жребій бро- шень. Послѣ долгаго періода колебаній и тщетныхъ надеждъ погово- риться съ короной Венизелосъ принялъ, наконецъ, героическое рѣшеніе, соответствующее критической серьезности положенія, въ какомъ оказалось возрожденное и возвеличенное Венизелосомъ эллинское государство. Торжество революціи на Критѣ застаенло Венизелоса поторопиться со своимъ рѣшеніемъ, которое въ тѣс- номъ кружкѣ венизелосовъ стало извѣстнымъ со вчерашняго утра.

Всѣ приготовленія къ отѣзду были сдѣланы при соблюденіи строгой тайны, чтобы нейтрализовать всякую возможность выѣ- шательства со стороны греческаго правительства. Около трехъ часовъ пополудни Венизелосъ вышелъ изъ своего скромнаго домика на улицѣ Ликабетъ и занялъ мѣсто въ автомобилѣ, который доставилъ его въ Фалеръ, гдѣ къ нему присоединились прибывшіе туда кучками по два, по три человѣка, около семи- десяти офицеровъ, въ томъ числѣ двадцать высшихъ штабъ- офицеровъ, принадлежащихъ къ различнымъ частямъ военскаго гарнизона. Выѣствъ съ Венизелосомъ выѣхали также и прочіе

¹⁾ „Русск. Сл.“ 15 сент. 1916 г.

главари либеральной партіи, какъ-то: бывшій морской министръ Міаулисъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Репулисъ, правитель Македоніи Софулисъ и другіе.

Ровно въ половинѣ пятаго утра Венизелосъ во главѣ своихъ друзей и приверженцевъ былъ на борту парохода „Эсперія“, который тотчасъ же вышелъ въ море, направляясь къ Криту.

Вмѣстѣ съ Венизелосомъ отплылъ также начальникъ морскихъ силъ въ Греціи адмиралъ Кундуріотисъ, за нѣсколько часовъ до отъѣзда отправившій во дворецъ съ адъютантомъ свое прошеніе объ отставкѣ. Отъѣздъ этого доблестнаго моряка, популярнаго въ странѣ и обожаемаго флотомъ, былъ для короля и правительства ударомъ грома среди яснаго неба.

Утромъ, едва лишь извѣстіе объ отъѣздѣ Венизелоса дошло до королевскаго замка Татой, король прискакалъ въ Аѣины, гдѣ болѣе трехъ часовъ совѣщался съ министромъ-президентомъ Калогеропулосомъ, морскимъ министромъ Даміаносомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ Каранасосомъ. На этомъ совѣщаніи рѣшено было принять цѣлый рядъ срочныхъ мѣръ противъ распространенія революціоннаго броженія во флотѣ и въ гарнизонахъ столицы и провинціи. Равнымъ образомъ Каранасосу даны были инструкціи о томъ, какъ объяснить развитіе національнаго движенія правительствамъ державъ согласія, въ томъ смыслѣ, чтобы возлечь на Венизелоса всю отвѣтственность за разрывъ между династіей и народомъ.

Венизелюстская печать и общественное мнѣніе, поскольку рѣчь идетъ о подавляющемъ большинствѣ, съ живѣйшимъ энтузіазмомъ привѣтствуютъ рѣшеніе Венизелоса стать во главѣ временнаго правительства, чтобы согласовать разрозненныя усилія греческихъ патриотовъ и организовать мощное народное движеніе, цѣль котораго—изгнать болгаръ съ греческой территоріи и и спасти родину отъ грозящей ей катастрофы.

Комбль, который взяли наши союзники, былъ превращенъ германцами въ грозную полевую крѣпость. Онъ находился при соединеніи французской и англійской армій. Взята масса военной добычи. Недавно, вѣроятно подъ вліяніемъ этихъ боевыхъ событій, состоялся въ Парижѣ верховный совѣтъ наступательной обороны съ участіемъ Пуанкаре, Жоффра, Кастельно и Бриана.

Газета „Daily Graphic“, отмѣчая проявленную русскими войсками во время наступленія на юго-западномъ фронтѣ величайшую доблесть, пишетъ, что достигнутые русскими войсками успѣхи объясняются не только искусной тактикой и стратегіей высшаго командованія, но и личной храбростью офицеровъ и солдатъ, а также умѣлыми дѣйствіями отдѣльныхъ войсковыхъ частей.

Пораженіе германцевъ на ковельскомъ направленіи помимо его громаднаго стратегическаго значенія заслуживаетъ особаго вниманія, благодаря тому, что находящаяся въ этомъ районѣ армія генерала Линцингена состоитъ почти исключительно изъ немцевъ, а самъ Линцингенъ является однимъ изъ лучшихъ германскихъ генераловъ.

Изъ авторитетнаго источника сообщаютъ, что убыль орудій въ германской арміи въ послѣдніе мѣсяцы значительно превысила производство новыхъ; то же имѣетъ мѣсто и въ отношеніи снарядовъ, запасы которыхъ рѣзко уменьшились. Вслѣдствіе этого, по германской арміи отдано распоряженіе, которымъ каждому, каковы бы ни были его чинъ и положеніе, вѣняется въ обязанность стремиться всѣми мѣрами къ устраненію этого серьезнаго положенія и прилагать всевозможныя усилія къ сохраненію матеріальной части артиллеріи, такъ какъ иначе предвидится затрудненія въ пополненіи потерь, а формированіе новыхъ частей станетъ невозможнымъ.

Иностранныя газеты высказываютъ предположеніе, что, въ связи съ новымъ назначеніемъ фельдмаршала Гинденбурга, германцы предпримутъ рѣшительныя боевыя дѣйствія на русскомъ фронтѣ и что съ этой цѣлью нѣмецкія войска отступятъ во Фландрію, въ Артуа, въ Шампани и въ Лотарингію, такъ какъ это дастъ имъ возможность увеличить численность своихъ войскъ, оперяющихся на русскомъ фронтѣ, еще на 750.000 человекъ. Основаніемъ для этихъ предположеній служитъ то, что Гинденбургъ всегда находилъ необходимымъ сосредоточеніе главныхъ усилій германцевъ противъ Россіи и, когда Гинденбургъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ австро-германскихъ войскъ на восточномъ фронтѣ, то онъ немедленно потребовалъ значительныхъ подкрѣпленій и настаивалъ на прекращеніи операций подъ Верденомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ иностранныя газеты указываютъ, что Гинденбургу будетъ очень трудно одержать рѣшительный успѣхъ на восточномъ фронтѣ, такъ какъ, распредѣливъ свои силы по всему фронту, онъ не будетъ располагать подавляющей

по численности арміей ни въ одномъ изъ его пунктовъ, если же онъ перейдетъ въ наступленіе въ одномъ районѣ, то русскіе начнутъ наступать въ другомъ районѣ. Помимо этого, отступленіе вѣнцевъ на западномъ фронтѣ немедленно же вызоветъ энергичное наступленіе англо-французскихъ войскъ.

---

17 сентября. По желѣзн. дор. Броды и Красне и района Пржегзанъ наши продвигаются, взято 191 оф. и 4.196 ниж. чин.

Сильное издорожаніе рабочихъ рукъ въ Петроградѣ. Младшіе дворники считаютъ унизительнымъ брать менѣе 50 рублей въ мѣсяцъ, а поденные простые рабочіе получаютъ отъ 7 руб. до 4 руб. 25 коп.

Странное явленіе наблюдается съ завѣдомо найденными сокрытыми мародерами товарами. Ихъ конфискуютъ или продаютъ, и продаютъ ихъ по рыночнымъ цѣнамъ. Думается, что справедливо было бы ихъ продавать по цѣнамъ мирнаго времени, а за сокрытіе мародера штрафовать на половину стоимости товара.

По свѣдѣніямъ изъ Парижа, греческій король Константинъ предпочитаетъ отречься отъ трона, нежели объявить войну центральнымъ державамъ.

Масла сливочнаго масса въ Сибири. Вывоза нѣтъ, изъ него приготавливаютъ мыло.

„Новое Время“¹⁾ сообщаетъ, что въ концѣ августа митрополитъ Питиримъ въ качествѣ первоприсутствующаго члена Св. Синода подписалъ опредѣленіе о назначеніи іеромонаха Мардарія преподавателемъ въ единственную въ Россіи, сельскую Ардонскую

---

¹⁾ „Нов. Вр.“ № 14559.

духовную семинарію. Вчера іеромонахъ Мардарій получалъ предписаніе немедленно выѣхать въ Ардонъ. О. Мардарій отъ поѣздки въ отдаленный Ардонъ отказывается.

Разсказываютъ, что этотъ іеромонахъ Мардарій инокъ замѣчательной красоты.

Миновалъ уже мѣсяць, какъ Румынія воюетъ, при чемъ на Дунаѣ: все теченіе Дуная отъ Оршова до устья захвачено въ ея руки. Нѣмцамъ остается только желѣзнодорожный путь черезъ Сербію.

Г. Пиленко въ „Новомъ Времени“¹⁾ приводитъ крайне интересныя свѣдѣнія о посѣщеніи имъ Черноморскаго флота.

Засвистѣли дудки, оркестръ заигралъ, карауль звякнулъ ружьями; точно летя по поверхности волнъ, синій адмиральскій „Буревѣстникъ“, дивный быстроходный гасеръ съ Андреевскимъ флагомъ на кормѣ и флагомъ командующаго флотомъ на носу, сдѣлавъ изящный изгибъ, остановился у броненосца. На трапѣ показалась фигура А. В. Колчака, нервная, сухая, слегка согнутая впередъ. Въ газетахъ уже появилось много статей о „стальномъ адмиралѣ“ и—я доподлинно это знаю—А. В. Колчакъ искренно негодовалъ на „вздорныя разсказни“ (онъ прѣ миѣ стучалъ по газетѣ и грозилъ „написать въ штабъ, чтобы этого больше не разрѣшали“); поневолѣ, ограничился самымъ малымъ. Къ тому же трудно передать словомъ то впечатлѣніе сосредоточенной мощи и спокойнаго упорства, которыми неотразимо вѣетъ отъ облака новаго командующаго. Онъ выглядитъ старше своихъ лѣтъ, вѣроятно вслѣдствіе двухъ глубокихъ морщинъ, обрамляющихъ углы рта. Лицо рѣзко отгѣняется сичевой коротко выстриженныхъ усовъ и бороды; глаза смотрятъ куда-то вдаль, точно прикованные къ отдаленной, но неизмѣнной цѣли; характерный крушый носъ создаетъ нѣсколько хищное выраженіе, напоминающее копчика. Какъ я ни боюсь упрековъ въ трафаретности, но не могу не сказать, что стремительная повадка адмирала и, въ особенности, сразу врѣзывающійся въ память профиль невольно и неудержимо напоминаютъ миѣ Суворова: тотъ тоже былъ весь изъ нервовъ, изъ нервовъ, захваченныхъ желѣзной рукой хладнокровія и отваги; у того, миѣ представляется, тоже было такое выраженіе,

¹⁾ „Нов. Вр.“ 17 сент. 1916 г.

что, молъ, это все пустяки, а я, вотъ, знаю суть дѣла. Какъ это соединяется съ несомнѣнною скромностью, почти застѣчивостью, — я объяснить не умѣю.

— Я вамъ говорю, это—настоящій человекъ, какого намъ нужно,—съ убѣжденіемъ объяснилъ мнѣ знакомый мячманъ, недавно пріѣхавшій изъ морскаго корпуса.—Вотъ, вы послушайте. Привезли насъ всей компаніей изъ Питера; выстроили на ютѣ адмиральскаго судна. Выходить. Слегка прищуривается, немного присѣдаегъ на каждомъ шагѣ. Всталъ посерединѣ. Ну, думаю, сейчасъ будетъ рѣчь говорить. Намъ, вѣдь, всё говорили рѣчь . . . . . И знаете, всё—одно и то же. Какой, молъ, теперь моментъ и какая, молъ, на насъ, мячманахъ, лежитъ отвѣтственность . . . . . А тотъ... Знаете,—приложился къ козырьку: „всего хорошаго, господа“. Повернулся и пошелъ. Ей Богу, молодчина.

— И больше ничего?

— Я же вамъ говорю... А еще слушайте. Наскочилъ на него мой товарищъ на улицѣ. Честь отдалъ, а во фронтъ не сталъ. Растерялся. Понимаете,—подходитъ къ нему, дѣлаетъ пощипъ козырьку и говоритъ: „Я—командующій флотомъ“. Щелкаетъ каблуками—и дальше. А? Каково? Нѣтъ, вы по-ни-ма-ете? *Представился*. Вотъ это такъ адмиралъ. Товарищъ до сихъ поръ опомниться не можетъ... Понимаете: у командующаго вѣдь есть товарищи по выпуску, которые старшіе лейтенанты! Ай-ай-яй... Молодчага!..

Истинная задача Черноморскаго флота заключалась въ томъ, чтобы блокировать угольный районъ и остановить работу турецкаго флота. Это была стратегія, въ противоположность ловлѣ „Гебена“, случаю. Свою стратегическую задачу Черноморскій флотъ исполнялъ цѣлкомъ, безукоризненно.

Сейчасъ турецкаго торговаго флота больше не существуетъ. Князь В. В. Трубецкой,—за эту войну выдвинувшійся съ мѣста командира маленькаго миноносца до поста начальника миной бригады и заработавшій всѣ знаки отличія до Георгія включительно,—говорилъ мнѣ: „паровыхъ судовъ я лично утопилъ пятьдесятъ; а паруснымъ—и счетъ потерялъ“. Только мачты затонувшихъ судовъ, торчащія вдоль всего анатолійскаго побережья (такъ называемое „кладбище Трубецкаго“), свидѣтельствуютъ о томъ, что прежде отъ Босфора до Ризе шла оживленная морская торговля на сотняхъ, тысячахъ разнообразныхъ судовъ. Те-

перь „больше и ловить нечего“. На Черномъ морѣ турецкаго флага нѣтъ. Россія фактически владѣеть всей Понтидой.

Не нужно думать, что уничтоженіе турецкаго торговаго флота далось намъ легко. Условія борьбы были очень, очень тяжелыя.

Однѣмъ примѣръ. Въ газетахъ какъ-то мало обратили вниманія на бой, имѣвшій мѣсто въ августѣ прошлаго года, когда кн. Трубецкой потопилъ четыре большихъ транспорта съ углемъ. А между тѣмъ, эта операція можетъ быть охарактеризована, какъ классическая, по обдуманности плана и лихости выполненія.

Туркамъ, видимо, нужно было до зарѣза получить уголь изъ Зунгулдана. Они рѣшились на героическое средство: собрали лучшіе изъ оставшихся большихъ транспортовъ и послали ихъ грузиться углемъ подъ прикрытіемъ цѣлой эскадры изъ крейсера „Гамидіе“ и двухъ миноносцевъ типа „Милетъ“. Командующій флотомъ приказалъ князю Трубецкому съ двумя миноносцами . . . . . выйти въ море и „не допустить транспортовъ въ Босфоръ“.

Легко сказать! Турки располагали двумя орудіями по 6 дм. и восемью по 4½ дм. Съ нашей стороны было только шесть орудій болѣе мелкаго калибра. Но это еще не все. „Гамидіе“ имѣеть солидныя оборонительныя приспособленія: броневую палубу, броневую боевую рубку, систему щитовъ у орудій. У нашихъ:—вы видали когда-нибудь миноносецъ, у котораго все наверху, все на виду, все подъ открытымъ небомъ? У котораго прикрытіемъ служатъ . . . . . мины, буквально нагроможденныя вдоль всей палубы. Одинъ случайный осколокъ можетъ сразу погубить такого кроваваго скакуна: кромѣ скорости и поворотливости—у него ничего нѣтъ. Наконецъ, не надо забывать и про географію: „Гамидіе“ дѣйствовалъ рядомъ со своей базой, въ двухъ часахъ хода отъ уже свѣшившаго къ нему на помощь „Гебена“. У кн. Трубецкаго въ случаѣ аварии или поврежденія спасенія быть не могло.

При такихъ условіяхъ начался этотъ памятный бой. И что же? Въ 6 час. 40 мин. утра начальникъ дивизіона послалъ радиограмму о томъ, что онъ „началъ бой“; „Гамидіе“, миноносцы и транспорты въ это время уже шли къ Босфору. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ на крейсеръ было сбито носовое орудіе. „Гамидіе“ сталъ маневрировать, стремись прижать наши миноносцы къ берегу. Но кн. Трубецкой сразу угадалъ это его намѣреніе и повернулъ миноносцы, ухитрившись даже не поте-

рять дистанціи. Турки заметались; черезъ часъ транспорты были отрѣзаны и пошли въ обратномъ направленіи, но встрѣтили заблаговременно выставленную подводную лодку: въ паникѣ бросились къ берегу и приткнулись на камни. Въ десятомъ часу утра кн. Трубецкой, отогнавъ перепуганную турецкую „эскадру“ на достаточное разстояніе, вернулся къ транспортамъ и спокойно потопилъ ихъ. Менѣе чѣмъ черезъ часъ на мѣстѣ происшествія уже оказался „Гебенъ“. Но дѣлать ему было нечего; отъ транспортовъ оставались обломки, а миноносцы спокойно шли на сѣверъ.

— Докторъ, докторъ!—вдругъ воскликнулъ одинъ изъ офицеровъ: расскажите, какъ вы принимали друга Вильгельма.

— Очень просто...

Докторъ потянулъ къ себѣ забитую окурками пепельницу.

— Прислали на крейсеръ нѣмца изъ Константинополя. Важный какой-то, штабный. Говорили: „Личный другъ Вильгельма“. Изъ штаба приказъ: „Принять съ почетомъ, но существеннаго ничего не показывать“. Командиръ призвалъ меня и приказалъ вести по крейсеру этого нѣмца. Хорошо. Пошла. У минаго аппарата спрашиваетъ онъ у меня какую-то подробность, „Pardon, ce n'est pas ma spécialité“. Въ батарейной палубѣ—та же исторія. Въ машинахъ: „Pardon, ce n'est pas ma spécialité“. Наконецъ, онъ не вытерпѣлъ, возарился и говоритъ: „Mon cher, quelle est votre spécialité?“ — „Docteur en médecine“. — „En médecine!“.

Извелся до идола...

— Ха-ха!

— А какъ у васъ въ Ревелѣ Вильгельмъ пріѣзжалъ?

— Ну, это же старая исторія.

— Да нѣтъ, вотъ молодежь не знаетъ, пусть учится.

Докторъ сказалъ:

— Вы не знаете, А. А.?

— Нѣтъ.

— Пріѣхалъ Вильгельмъ. Стоять почетный караулъ отъ его полка. Полковникъ Шмидъ, капитанъ Штидъ, поручикъ фонъ-деръ-что-то. Вильгельмъ полковнику по-нѣмецки: вуръ-херъ-деръ-абъ! Тотъ стоитъ, видимо ни бельмеса не понимаетъ. Какъ гаркнетъ: „Такъ точно, Ваше Императорское Величество!“ Второй—то же. Третій—то же. Вильгельмъ позеленѣлъ. До того растерялся, что прошелъ еще шагъ впередъ и суетъ руку,—здороваться!—придворному лакею, какъ-то тутъ затесавшемуся. Лакуза и ротъ раскрылъ.

— Стой, докторъ. Подожди. Мичмана! Что бы вы сдѣлали на мѣстѣ лакея?

— Мы не лакеи.

— Безъ отговорокъ! Лакей нащелся, я вамъ скажу, *удивительно*. Я часто спрашивалъ. Кто говорить: поцѣловать надо было руку. Хамство. Не подать руки—грубо. Сказать, что я, моль, лакей: глупо. Докторъ, какъ онъ сдѣлалъ?

— Онъ вдругъ повернулся на направленію вильгельмовой руки, поднялъ съ палубы воображаемую соринку и демонстративно бросилъ ее за бортъ.

— Геніально!

— Ха-ха-ха!

Вотъ сценка изъ ночного осмотра корабля:

...Спускаемся внизъ по узкой трубѣ со вдѣланными въ стѣну двпкими, стальными скобами буквой покой. Больше никакой лѣстницы туда нѣтъ; все остальное задрено. Лѣзущаго бьетъ по спинѣ двойная веревка съ уалами, опущенная на всю восьмисаженную глубину: въ крайнемъ случаѣ, если все остальное будетъ перебито, по этой веревкѣ стануть подымать послѣдніе мелкіе снаряды. Внизу матросы и офицеръ; совсѣмъ юный мичманъ, съ загорѣлымъ, какъ яблоко безусымъ лицомъ. Въ стѣнѣ сдѣланы сотни круглыхъ трубъ изъ легкаго желѣза: въ каждой— лежатъ длинный мѣшокъ съ тѣми коричневыми палками, которыя называются бездымнымъ порохомъ.

— Ну, это мѣсто для мичмана, по время боя, безопасное,— говорю въ полголоса своему спутнику.

— Не скажите. Въ Черномъ морѣ только одинъ мичманъ имѣеть Георгія; заработалъ именно въ такомъ подбашенномъ отдѣленіи.

— Что же онъ сдѣлалъ?

— Пожаръ вспыхнулъ: потушилъ. И только. Зарядъ воспламенился; и краска загорѣлась: спокойствіе надо было сохранить. Заставить матросовъ дѣлать то, что нужно... Да и вообще: мѣсто довольно безопасное... Но выйти изъ него, если корабль станеть тонуть, нельзя... Корабль можетъ быть уже подъ водой—а они даже знать не будутъ! Электричество погаснетъ, элеваторъ остановится... А они будутъ работать надъ ручной подачей орудію, уже покрытому водой... пока не задохнутся.

18 сентября. Министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ товарищъ председателя Государственной Думы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Протопоповъ.

Странное дѣло: въ земледѣльческой странѣ Россіи со времени начала войны нѣтъ вывоза хлѣба за границу, а между тѣмъ въ столицѣ имперіи сегодня у нѣкоторыхъ булочныхъ стояли хвосты.

Американскій посолъ въ Берлинѣ Джерардъ уѣхалъ въ Америку. Вѣроятно, это обозначаетъ какія-либо новыя авантюры кайзера.

Венизелосъ прибылъ въ Солунь съ четырьмя тысячами регулярныхъ критскихъ войскъ и 10.000 добровольцевъ.

Въ „Новомъ Времени“ помѣщена интересная статья В. П—ва памяти атамана Пунина, которую по ея выдающемуся интересу приводимъ дословно.

Когда кончится война, Россія узнаетъ еще много новыхъ скрытыхъ подвиговъ своихъ сыновъ-воиновъ и увидитъ, какой великій духъ живетъ въ русскомъ народѣ и какъ несокрушима въ немъ нравственная сила.

Разскажу, что знаю, о похороненіи на дняхъ въ Павловскѣ поручикѣ Леонидѣ Николаевичѣ Пунинѣ. Не простой это былъ поручикъ, а очень замѣтный врагамъ нашимъ атаманъ новаго отряда, о которомъ въ тылу мало кто у насъ знаетъ. Въ Германіи, однако, о немъ писали много нѣмецкія газеты, а германскій штабъ оцѣнивалъ головы всѣхъ чиновъ отряда. Молодой 24-лѣтній атаманъ отряда Пунинъ имѣлъ уже золотое георгіевское оружіе и офицерскій георгіевскій крестъ, владимірскій крестъ съ мечами и бантомъ и другіе ордена съ мечами.

Когда недѣлю тому назадъ въ Павловскѣ хоронили убитаго Пунина, то въ народѣ многіе обратили вниманіе на особую торжественность похоронъ и недоумѣвали на счетъ массы вѣнковъ,

ваъ которыхъ часть георгіевскихъ была специально отъ военныхъ: отъ пѣхотныхъ полковъ, отъ уланы, отъ гусарь, отъ драгунъ, отъ конной артиллеріи, отъ саперъ, наконецъ, отъ Краснаго Креста. Какую связь имѣлъ герой-поручикъ со всѣми этими частями? Не служилъ же онъ во всѣхъ ихъ разомъ.

Поручикъ Пунинъ, уроженецъ Павловска, учился въ гимназій, въ кадетскомъ корпусѣ, потомъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ, гдѣ преподаватели и товарищи обратили особое вниманіе на его военныя способности и предсказывали ему блестящую дорогу. Не совсѣмъ это сбылось. Произведеннаго въ офицеры въ 1912 году въ 8 Финляндскій стрѣлковый полкъ, молодого подпоручика захватила великая война.

Тутъ молодому офицеру пришла въ голову идея, которая приходила и другимъ: хорошо воскресить времена партизанско-отечественной войны Дениса Давыдова и только бы примѣняться къ нынѣшнимъ условіямъ войны. Энергичному офицеру Пунину удалось осуществить свой планъ, онъ встрѣтилъ поддержку у главнокомандующаго и одобреніе военнаго министра. Молодой офицеръ былъ принятъ министромъ и ему, заурядному офицеру, удалось достигъ и осуществленія своей идеи—и вотъ уже самъ штабъ Верховнаго Главнокомандующаго учредилъ новую часть— „Партизанскій конный отрядъ особой важности“, и молодой офицеръ Пунинъ сталъ атаманомъ этого отряда. Въ отрядъ вступали нижніе чины кавалеріи, казаковъ, артиллеріи и инженерныхъ войскъ, все бывалые, боевые люди и почти всѣ георгіевскіе кавалеры. Сколько умѣнья и способности нужно было для сформированія этого отряда. Почти болѣзненно-нервный, умный и полный энергіи молодой офицеръ съ доблестью сталъ атаманомъ, и казалось всѣмъ, что онъ только и родился для этого. Въ составъ отряда вошли 14 молодыхъ, пылкихъ офицеровъ, среди нихъ есть и съ георгіевскими крестами. И они, и нижніе чины, всѣ сплотились въ одно военное, братское товарищество, всѣ прониклись одной мыслью побѣды, однимъ чувствомъ мѣшать врагу, предупреждать его нападенія, служить глазамъ нашей арміи, быть славой нашей родины. Они дали обѣщаніе другъ другу не сдаваться живыми, выручать другъ друга. Быстроту, натискъ, неуязвимость отряда вскорѣ почувствовали на себѣ враги, скоро они узнали не только о его существованіи, но и испытали силу этого отряда. И въ нѣмецкихъ приказахъ по арміи, и въ нѣмецкихъ газетахъ появились описанія и имена всѣхъ офицеровъ и воззванія истреблять ихъ. Слава отряда росла. Длинный рядъ столкновеній и подвиговъ отряда, ихъ не перечислить, но до

десятка изъ нихъ особенно сослужили службу нашимъ арміямъ. Первое такое дѣло было, когда 9 казаковъ-партизановъ налетѣли на 100 слишкомъ человекъ вражеской пѣхоты при двухъ офицерахъ, пробравшейся къ намъ, и уничтожили ее всю, обративъ въ бѣгство. Партизанскій отрядъ ловилъ неутомимо развѣдочные отряды нѣмцевъ, и тѣ специально въ свою очередь взялись ловить партизановъ, устраивали особыя засады для нихъ, прибѣгали къ хитростямъ; такъ одинъ нѣмецкій солдатъ нарочно сдался въ плѣнъ и указывалъ мѣсто, гдѣ оставилъ каску и винтовку передъ плѣномъ.

Нѣмца сдали какъ плѣннаго въ штабъ, но когда пошли за его каской и винтовкой, то тамъ нашли и подготовленную было засаду. За всѣ 11 мѣсяцевъ постоянного движенія и столкновений съ врагомъ, неуязвимый отрядъ, оказывая войскамъ нашимъ важныя услуги, понесъ всего 3 потери—2 убитыхъ нижнихъ чина и 1 офицеръ—самъ атаманъ, да нѣсколько раненыхъ. Нѣмецкіе плѣнные передавали, что въ приказахъ у нихъ по арміямъ обѣщалось каждому, кто доставитъ русскаго партизана, 200 кронъ, желѣзный крестъ и трехмѣсячный отпускъ. Въ газетахъ заявляли, что за голову самого атамана будетъ заплачено 25.000 кронъ. Шла специальная, но неудачная охота на него. Атаманъ сложилъ свою голову по волѣ судьбы, случайно, на развѣдкѣ 3 сентября, не требовавшей его спеціального участія. Въ этой многочисленной, но дружной семьѣ героевъ партизановъ убитый атаманъ былъ не только общій начальникъ и душа дѣла, но онъ былъ назначенъ, дѣлопроизводитель и адъютантъ у самого себя. Въ постоянной подвижности, готовности всегда быть на чеку не приходилось офицерамъ дѣлиться на строгія спеціальности, иногда каждому приходилось быть всѣмъ, а атаману—почти постоянно, и вотъ послѣ канцелярскихъ занятій онъ поискалъ, на несчастье себѣ, смѣны труда и привикнулъ къ небольшой развѣдкѣ, которая была предпринята частью отряда. Партизаны встрѣтились съ нѣмцами, вступили въ бой. Онъ не былъ убитъ моментально, его успѣли подхватить свои, но нельзя было сразу тутъ сдѣлать перевязки, а на безопасномъ пунктѣ не оказалось подъ рукой автомобиля, чтобы везти его въ городъ, въ госпиталь, и его уложили въ коляску, какая попалась. По дорогѣ онъ истекъ кровью. Въ госпиталь прибыло только тѣло. Какой скорбью разнеслась по отряду вѣсть о смерти атамана и какъ возбуждала она ихъ чувства. На панихидѣ генераль Р.-Д. высказалъ партизанамъ, что потеря атамана не только изъ горе, но горе всей арміи.

И необычайно торжественно хоронили молодого атамана. Тѣло покойнаго перевезли въ соборъ, тамъ епископъ, съ сонмомъ духовенства—до 11 воевнхъ и городскихъ священниковъ—совершалъ заупокойную литургію и панихиду. Покойнаго атамана провожали съ военными почестями въ пути до самой могилы. На конномъ лафетѣ своего отряда, не снимая съ него орудія, партизаны укрѣпляли гробъ покойнаго и при массѣ народа, при двухъ хорахъ музыки, въ сопровожденіи всего партизанскаго отряда и назначеннаго батальона пѣхоты, перевезли тѣло на вокзалъ для отправления въ Петроградъ. Впереди процессіи офицеры-товарищи несли боевые ордена покойнаго, партизаны-георгіевскіе кавалеры несли вѣнки съ георгіевскими лентами отъ частей всѣхъ родовъ оружія. Народъ стоялъ по улицамъ.

Въ Петроградъ провожать покойнаго поѣхало 4 офицера, во главѣ съ однимъ изъ эскадронныхъ командировъ, и 10 заслуженныхъ партизановъ, все георгіевскіе кавалеры, съ двумя, тремя и четырьмя крестами. Въ Петроградѣ сопровождали тѣло депутациі отъ Павловскаго военнаго училища и хоръ музыки л.-гв. Петроградскаго полка. Изъ Петрограда по Царской вѣткѣ привезли тѣло атамана въ Павловскъ, и здѣсь въ придворной Маріинской церкви совершенно было отпѣваніе покойнаго и погребеніе затѣмъ на мѣстномъ кладбищѣ. Гробъ атамана съ прибитой къ нему скрещенной георгіевской шашкой помѣстили на открытой печальной колесницѣ въ 6 лошадей. Новые вѣнки прибавились къ старымъ и сплошь покрыли гробъ. Офицеры-партизаны несли ордена покойнаго, партизаны—6 вѣнковъ съ георгіевскими лентами отъ роднаго ему полка, отъ воинскихъ частей фронта, гдѣ дѣйствовалъ партизанскій отрядъ. Въ числѣ другихъ вѣнковъ былъ вѣнокъ отъ председателя центрального военно-промышленнаго комитета А. И. Гучкова. Почетной стражей у гроба—партизаны, хоръ горнистовъ и музыки л.-гв. запаснаго стрѣлковаго Его Величества полка печальными маршами провожалъ процессію своего героя. Провозглашена у могилы вѣчная память животъ свой на полѣ брани положившему; со слезами на глазахъ стали на колѣни партизаны. Выросъ могильный холмъ. Водруженъ деревянный крестъ. Здѣсь эскадронный командиръ сказалъ горячее слово, держась за крестъ: „Прощай, нашъ дорогой атаманъ. Ты былъ всѣмъ для насъ. Твоѣ духъ не угаснетъ въ насъ никогда, и мы, партизаны, илянемся (туть всѣ партизаны сжали въ рукахъ шашки) отомстить за тебя врагу. Атаманъ, прощай, ты слышалъ звуки музыки, ты слышалъ пѣніе, тебя провожали,

но ты не слыхалъ еще нашей партизанской стрѣльбы. Товарищи, отдадимъ нашу послѣднюю почесть*.

И залпы револьверовъ согласили мѣсто вѣчнаго покоя.

Такъ проводили своего атамана партизаны.

Недавно назначенъ членомъ совѣта министерства торговли и промышленности военный инженеръ, генераль-лейтенантъ Свенторжецкій, членъ конференціи и ординарный профессоръ Николаевской инженерной академіи и училища.

Это имя уже упоминалось въ корреспонденціи „Русскаго Слова“ отъ 20 апрѣля 1916 г. Когда председатель Совѣта Министровъ ѣздилъ въ Москву для совѣщанія о ликвидаціи общества 1886 года и тамъ г. Свенторжецкій состоялъ въ числѣ временнаго управленія этого общества. Тамъ Председатель Совѣта Министровъ сказалъ: Всѣмъ представляется исполнѣ опредѣленно установленнымъ, что общество является ядромъ нѣмецкихъ предпріятій въ Москвѣ. На это представители временнаго управленія общества 1886 года заявляли, что при огромномъ значеніи станціи, обслуживающей многія предпріятія, работающія на оборону, было бы неосторожно производить передачу предпріятія общества изъ однѣхъ рукъ въ другія. На это московскіе горожане твердо заявили, что оборона страны будетъ болѣе обезпечена, когда предпріятіе будетъ находиться въ русскихъ рукахъ, а не въ нѣмецкихъ рукахъ.

19—21 сентября. Румынскія войска въ районѣ Германштадта, атакованныя превосходными силами, отошли назадъ. На Добруджнскомъ фронтѣ союзныя войска атаковали непріятели на всемъ фронтѣ и отбросили его центръ и правый флангъ. Германцы очень опасаются потерять связь съ Турціей и Малой Азіей, а потому и придаютъ Добруджнскому фронту особое значеніе.

Революціонное движеніе въ Греціи все усиливается.

Нѣтъ всякаго сомнѣнія, что вывозъ германскихъ войскъ съ французскаго фронта на восточный сыгралъ громадную роль въ успѣхахъ нашихъ союзниковъ.

Германскими войсками въ Трансильваніи командуетъ генераль Фалькенгейнъ, бывшій начальникомъ германскаго генеральнаго штаба.

Продолжаются упорные бои у высотъ праваго берега Золотой Липы, въ районѣ Бржузенъ. Бои идутъ успѣшно для насъ, много плѣнныхъ Контръ-атаки непріятели отбиваются съ большими для него потерями.

Успѣху англо-французскаго наступленія очень способствуетъ то обстоятельство, что французская авіація совсѣмъ забвела германскую. Французская неподвижная авіація (колбасы) и аэропланы совершенно отчетливо корректируютъ стрѣльбу своей артиллеріи. Аэропланы нѣмцевъ рѣдко долетаютъ къ позиціи противника, и лишь только поднимается нѣмецкая колбаса, какъ французскіе летчики уничтожаютъ ихъ особыми бомбочками.

Одна дама, пріѣхавшая изъ Франціи, передавала рассказы плѣнныхъ, бѣжавшихъ изъ германской неволи. Всѣ плѣнные, съ которыми она говорила, единогласно утверждали, что самымъ тяжкимъ въ германскомъ плѣну они считаютъ принужденіе голыми руками, безъ помощи какого-либо предмета, вытаскивать колючия и сорныя ямы.

Идутъ упорные бои на Волынскомъ фронтѣ, въ районѣ За-турцы, Воля Садовская, Шельвовъ.

Намъ назвать тѣхъ русскихъ, которые прикрываютъ своими именами нѣмецкія предпріятія. Нѣмецкая транспортно-вочная контора Гергардъ и Гей теперь якобы російское предпріятіе, какъ гласятъ объявленія сего общества, называемаго акціонернымъ обществомъ, а главнымъ управляющимъ конторами общества состоитъ Бруно Августовичъ Бидерманъ. Кого убѣдить этотъ маскарадъ.

То же самое явленіе произошло съ нѣмецкой фирмой Дюршмадтъ, оперирующей въ Туркестанѣ и ставящей себѣ цѣлью ея экономическое завоеваніе.

Будетъ ли когда у насъ изданъ законъ, подобный давно уже вошедшему въ жизнь во Франціи закону Бриана, карающему предателей отечества.

Газета „Temps“ отъ 14-го сентября пишетъ, что одержанные русскими войсками на южныхъ участкахъ фронта успѣхи побудили центральныя державы отправить значительныя подкрѣпленія на восточный театръ военныхъ дѣйствій. Большая часть этихъ подкрѣпленій состоятъ изъ германскихъ войскъ, такъ какъ австрійская армія потеряла за послѣдніе три мѣсяца около 750.000 человекъ и не располагаетъ резервами. Въ виду этого австрійцы смѣгли отправить на восточный фронтъ только одинъ полкъ изъ Босніи и нѣсколько баталіоновъ ландштурма. Что касается турецкихъ войскъ, то на русскомъ европейскомъ фронтѣ сражается только одна турецкая дивизія. Нѣмцы же отправили на южные участки восточнаго фронта 28-го августа 12 дивизій, часть изъ нихъ была снята съ сѣверныхъ участковъ русскаго фронта, а другія были взяты внутри Германіи. Вместе съ 12-ю дивизіями, посланными нѣмцами на восточный фронтъ въ началѣ іюня, общее количество германскихъ подкрѣпленій на русскомъ юго-западномъ фронтѣ достигло 24 дивизій. Изъ 12-ти нѣмецкихъ дивизій, прибывшихъ на фронтъ въ августъ мѣсяцъ, 9-ть находятся въ Волиніи и защищаютъ Ковель и Владиміръ-Волинскій. Всего въ ковельскомъ районѣ Гинденбургъ сосредоточилъ къ концу августа 31 дивизію. Въ Трансильваніи австро-германцамъ приходится защищать фронтъ длиною въ 500 километровъ. Тамъ оперируютъ, повидимому, всего 3 германскихъ дивизія, одна изъ коихъ снята съ французскаго фронта. Австрійцы отправили на румынскій фронтъ 3 дивизія, снятыя съ

итальянскаго фронта, одну дивизию съ албанскаго фронта и шесть дивизій съ австро-русскаго фронта, гдѣ австрійскія части были змѣнены нѣмецкими войсками. Кромѣ того, въ Трансильваніи находятся четыре турецкихъ дивизіи.

22—27 сентября. И. А. Шергинъ изъ Вологды ¹⁾ передаетъ возмутительныя дѣянія ликвидаціи нѣмецкой фирмы Вальдгофъ, на сѣверѣ, владѣющей милліонными лѣсными дачами. Давно учреждена ликвидаціонная комиссія, но толку изъ этого по сіе время не вышло никакого.

Газета „Gaulois“ отъ 14-го сентября сообщаетъ о происшедшемъ въ главной германской квартирѣ весьма важномъ военномъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ германскаго императора. Въ числѣ присутствовавшихъ были: болгарскій король, Энверъ-паша, эрцгерцогъ Карлъ, Бетманъ-Гольвегъ, Гинденбургъ. По свѣдѣніямъ газеты въ этомъ совѣтѣ было принято рѣшеніе начать наступленіе противъ Румыніи и кромѣ того обсуждался вопросъ о способахъ достиженія полнаго объединенія въ боевыхъ дѣйствіяхъ армій центральныхъ державъ.

На фронтѣ отъ Владиміра-Волинскаго до Дибѣстра наши войска ведутъ упорныя бои. Румынскія войска въ Трансильваніи между Фарагашемъ и Согносара отражали австро-германцевъ.

Корреспондентъ „Нов. Вр.“ ²⁾ свидѣтельствуетъ, какъ ведутъ бои противъ русскихъ: при наступленіи одной изъ частей русской арміи на болгаръ, послѣдніе изъ окопа выкинули бѣлый флагъ въ знакъ сдачи; тогда командиръ батальона полковникъ Н. съ своимъ адъютантомъ и нѣсколькими нижними чинами подошелъ къ неприятелю. Болгары выскочили изъ окопа и подняли на штыки какъ командира батальона, такъ и адъютанта. Все это произошло на глазахъ наступавшаго батальона. Видя такое подлое предательство, солдаты безъ какой-либо команды бросились

¹⁾ „Нов. Вр.“ 22 сент. 1916 г.

²⁾ „Нов. Вр.“ 27 сент. 1916 г.

въ штыни, и братоубійцы повесили должное возмездіе, всѣ защитники окопа была переколоты.

Въ „Развѣдчикѣ“ сестра милосердія ки. Зоя Голицына ¹⁾ передаетъ разсказъ сестры о службѣ въ летучкѣ. „Вы непременно поѣжайте въ летучку, тамъ такъ хорошо, интересно и такъ много красиваго. Зимой въ лѣсу стояли. После работы всѣ собиралась у костра. Ставили кругомъ свои кровати, застилали въ мѣшки, спали не раздѣваясь. Очень хорошо! Только ноги немного мерзли. Ну, какъ встанешь, сейчасъ же надо ихъ растереть хорошенько, и пройдетъ. Лѣсъ сосновый, высокій, весь снѣгомъ и инеемъ одѣлся, отъ костра падаютъ тѣни, розовый танцующій свѣтъ, блестятъ снѣгъ, какъ алмазы, а вдалекѣ саяня темнота... Изрѣдка пушки бухаютъ, и жутко немного и красиво очень. Счастливая вы, ѣдете, и л должна возвратиться домой. Оттого и расстроилась, плакала, когда прощалась. Они всѣ милые, и солдатики родные, близкіе, безъ нихъ тяжело будетъ, какъ безъ своихъ дѣтей. Особенно первое время, какъ будто отняли руку или ногу, право. Вотъ увидите сами, не захотите домой возвратиться.“

— А много пришлось работать это время?

— Нѣтъ, раненыхъ мало, все больше больные, чесоточные были, инфлюэнція, амбулаторный пріемъ, мирныхъ жителей лечила“.

Петроградъ страшно бѣдствуетъ съ сахаромъ, а г.г. финнолюбы отправляютъ черезъ Петроградъ 33 вагона сахару въ Финляндію.

Въ Петроградѣ идетъ скандально-романическій процессъ гр. М. Я. Орловой-Давыдовой (Пуарэ).

Герой романа ѣдетъ возбуждать уголовный процессъ противъ своей жены и передъ поѣздомъ цѣлуетъ и креститъ ее.

Близкимъ знакомымъ къ герою и свидѣтелями по дѣлу являются талантливый думскій ораторъ Маклаковъ и трудовикъ Керенскій. Тотъ самый Керенскій, который настаивалъ на переговорахъ о мирѣ и отличался особой заботливостью о нѣмцахъ-колонистахъ.

Тутъ же выяснилось, что онъ при пикантной свадьбѣ былъ

¹⁾ „Развѣдчикъ“ № 1349 1916 г.

шаферомъ я послѣ свадьбы вмѣстѣ съ лакеемъ героя участво-
валъ въ брачномъ пиру.

На Золочевскомъ направленіи въ Галиціи вдутъ ожесточен-
ные бои. Въ районѣ Бржезанъ наши войска овладѣли частью
позицій противника. Въ Добруджѣ по всему фронту продол-
жается наше наступленіе, а сербскіе авангарды на Балканахъ
подходятъ къ Монастырю.

„Новое Время“ ¹⁾ сообщаетъ о тяготахъ питанія въ Берлинѣ:
„Объявленіе берлинскаго магистрата о раціонахъ на недѣлю
съ 11 до 17 сентября. Маса—полфунта. Жира—менѣе четверти
фунта (90 граммовъ). Хлѣба—полфунта въ день. Сахару фунтъ
на двѣ недѣли. Картофеля—9 фунтовъ въ недѣлю. Яйца—одна
штука въ недѣлю, молоко—только для дѣтей и больныхъ по
особымъ карточкамъ“.

Пріѣзжая для научнаго образованія молодежь страшно бѣд-
ствуетъ въ поискахъ квартиръ. Студенты и курсистки тщетно
бѣгаютъ по городу. Г.г. рабочіе, со своими громадными зарабо-
тками заняли всѣ маленькія жилыя квартиры.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ ²⁾ передаетъ интересную
сцену недавнихъ боевъ въ Галиціи, какъ она представлялась съ
наблюдательнаго пункта:

Какъ-то вдругъ смолкли батареи и настала послѣдній, рѣ-
шающій моментъ. Живая сѣрая лента словно выросла изъ земли
и, ломаясь на отдѣльныя звенья, побѣжала къ проволочнымъ
загражденіямъ противника.

Началась атака.

Непріятельскія батареи буйвально надрывались, поливая все
чугуномъ и сталью. Шрапнель бѣшено рвалась въ воздухъ и
свинцовымъ дождемъ осыпала атакующія части.

Заработали вскорѣ и наши батареи, и воздухъ снова напол-
нился адскимъ грохотомъ и стономъ. Вокругъ гулъ непрерывный
отъ выстрѣловъ. Дрожала земля и черезъ щели досчатой крыши

¹⁾ „Нов. Вр.“ 24 сентября 1916 г.

²⁾ „Нов. Вр.“ 29 сент. 1916 г.

пункта сыпается мелкій песокъ. Казалось, ничто не могло уцѣлѣть при такомъ обстрѣлѣ. Что дѣлалось въ это время впереди—различить невозможно. Тамъ кипѣло и бурлило огненное море, скрывающее все въ своемъ кровавомъ туманѣ.

Тяхо на пунктѣ. Лица у всѣхъ серьезны. Всѣ прильнули къ земляному скату, напряженно и молча всматриваются впереди. Томительно тянутся минуты ожиданія. Донесеній все нѣтъ. Но вотъ загудѣлъ телефонъ. Нервно вслушиваюсь въ голосъ телефониста.

Части Н-го (сосѣдняго съ нами) корпуса ворвались въ первую линію окоповъ и овладѣли высотой „304“. Взято въ плѣнъ 22 офицера и много солдатъ*.

Эта вѣсть вызвала особенное волненіе. Я чувствовалъ, какъ что-то подступало къ горлу. Всматриваюсь въ лица другихъ, и у всѣхъ замѣтна радость новаго успѣха.

Начальникъ штаба направляется къ телефону, чтобы выяснить положеніе на фронтѣ.

— Попросите начальника дивизіи.

— Это вы?.. Командиръ корпуса интересуется положеніемъ на вашемъ участкѣ...

— Ага! Хорошо!.. Противникъ все же держится еще въ своихъ окопахъ?.. Съ его стороны сильный огонь?.. Во флангъ?.. Во флангъ небольшой?.. Ну, хорошо.

— Соедини 317-ю.

— Да! Попросите начальника штаба дивизіи. Просить начальника штаба корпуса.

Задается тотъ же вопросъ.

— Ага!.. Третій батальонъ взялъ передовые окопы въ С...ва?.. Идутъ впередъ, равнясь на замурцевъ? Что дѣлаетъ правый флангъ второго полка?..

— Ага!.. Хорошо!.. Н-скій полкъ подбирается за вами?.. Ну, спасибо.

И тутъ же, подойдя къ командиру корпуса, начальникъ штаба подробно докладываетъ о развитіи боя, указывая на планѣ новыя исходныя положенія частей.

Стрѣльба не затихаетъ. Слышенъ по-прежнему сплошной громъ. Только развѣ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ успѣшно дерутся сейчасъ части сосѣдняго корпуса, замѣтно со стороны противника нѣкоторое ослабленіе огня. Повидимому, часть изъ батарей уже оттянули назадъ.

Ти... ти... ти...—гудитъ снова телефонъ.

„Часть N—ой дивизіи, послѣ штыкового боя, выбили противника изъ окоповъ и овладѣли первой линіей“...

— Слава Богу!—облегченно вздохнули всѣ.—Молодая дивизія выдержала блестяще свой первый экзаменъ.

Рядомъ съ этой дивизіей дерутся испытанные въ бояхъ замурцы. Ихъ положеніе оказалось менѣе удачнымъ. Подойдя къ проволочнымъ загражденіямъ противника, они встрѣтили такой сильный пулеметный и артиллерійскій огонь, что были вынуждены залечь передъ самыми загражденіями и окопаться. Поднять людей и двинуть впередъ не могъ даже самъ генералъ N., георгіевскій кавалеръ, которому незнакомо чувство страха. Здѣсь нужны были особыя мѣры и хитрость, чтобы облегчить участь этихъ бойцовъ.

Такое положеніе замурцевъ вызывало замѣтную тревогу на пунктѣ. Начальникъ штаба корпуса то и дѣло справлялся по телефону, выясняя подробности хода боя. Однако, надежда на успѣхъ никого, повидимому, не покидала.

— Онъ выведетъ,—сказалъ кто-то увѣреннымъ голосомъ, навекая на генерала N.—Не то еще бывало. Вѣдь надо знать этого человѣка и помнить боевое прошлое славныхъ замурцевъ.

Лѣвѣ Z—ва, надъ темнѣющей вдали рощей, неожиданно показался непріятельскій змѣйковидный аэростатъ. Блѣдно-желтый, свгарообразной формы пузырь медленно покачивался вѣтромъ, подставляя то одну, то другую сторону подъ яркіе лучи солнца.

Но стоило батареѣ выпустить нѣсколько шрапнельныхъ очередей, какъ онъ тотчасъ же началъ снижаться и вскорѣ совсѣмъ скрылся за рощей.

— Похвастался, а потомъ и струсилъ.

— „Австрійская пѣхота одиночными людьми отходитъ отъ Z—ва“,—слышу голосъ телефониста.

— Это съ какой группой? Съ Z—ской?

— А кто передаетъ? Командиръ N—го конно-горнаго дивизиона?..

Рѣшено провѣрить, совершаются ли эти перебѣжки планомерно или же случайно, а затѣмъ запросить, что видно съ другихъ ближайшихъ пунктовъ.

Наблюденія подтверждались, при чемъ было установлено, что австрійцы накапливаются въ лошину за деревней Z—ва. Эту-то лошину и предложено mortarной батарее обстрѣлять, а затѣмъ періодически пускать туда снаряды.

У длиннаго стола, окруженнаго врытыми въ землю скамейками, возилось нѣсколько денщиковъ. Слышенъ звонъ посуды, торопливо разставляемой неосторожной рукой.

— Сколько офицеровъ? Поди посчитай!—командуетъ молодой поручикъ, зашѣдующій въ штабѣ корпуса столовой.

Черезъ нѣсколько минутъ мы уже сидѣли за столомъ. Подали горячій бульонъ и къ нему пирожки изъ песочнаго тѣста. Все было очень вкусно приготовлено и могло удовлетворить требованія самаго капризнаго гастронома. Я не выдержалъ и высказалъ свое удивленіе.

— Нашъ поваръ, видите ли, служилъ раньше у одного изъ великихъ князей,—повесилъ командиръ корпуса. У насъ кромѣ того имѣется великолѣпный кондитеръ, который до войны работалъ въ лучшей московской кондитерской. Скрашиваемъ, чѣмъ можно, эту обстановку и жизнь...

Подали второе блюдо. Не успѣли и прикоснуться, какъ услышали нервный голосъ корнета, непрерывно наблюдавшаго за противникомъ:

— На всеиъ гребнѣ горы, что правѣе З—ва, замѣтны бѣгущіе люди!.. Много людей бѣжитъ!..

Быстро встала всѣ изъ-за стола и, вооружившись биноклями, прильнули плотной стѣной къ земляному скату пункта. Впереди по зеленому скату длинной возвышенности карабкались, словно муравья, темныя фигуры. Число этихъ фигуръ постепенно увеличивалось и вскорѣ въ разныхъ мѣстахъ образовались сплошныя ползучія черныя пятна.

— Да вѣдь это австрійцы!..

— Ну, конечно, австрійцы!..

— Сколько же ихъ!..

— Да какъ бѣгутъ!.. Смотрите!.. Смотрите!..

Загудѣли телефоны, и съ разныхъ мѣстъ стали получаться радостныя вѣсти.

Наша пѣхотныя части, не взирая на сильный фланговый обстрѣлъ батареи, расположенной по ту сторону Дибѣстра, зашли правымъ плечомъ во флангъ и отчасти въ тылъ, чѣмъ и вызвали въ рядахъ противника замѣшательство. Австрійцы не выдержали, и сначала отдѣльные люди, а затѣмъ и цѣлыя роты начали поспѣшно выбѣгать изъ окоповъ. И въ тотъ моментъ, когда вдругъ вытянулись во весь ростъ з—цы и, разрубая проволочныя загражденія, бросились къ ихъ окопамъ, настала общая паника. Въ дикомъ ужасѣ бѣжали австрійцы, бросая все—и оружіе и снаряженіе.

Началось общее отступленіе противника по всему фронту.
Побѣда за нами.

Въ Добруджѣ успѣшно продолжаются атаки русско-румынскихъ войскъ, въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ, на Солунскомъ фронтѣ дѣйствуютъ успѣшно сербы.

Въ настоящую войну денщики офицеровъ, по примѣру прежнихъ войнъ, несутъ заботливо усердную службу у своихъ офицеровъ въ бою, походѣ и на отдыхѣ.

Я видѣлъ офицера сибирскаго стрѣлка, раненаго на Стоходѣ въ голову. При немъ въ бою неотлучно находился денщикъ и когда офицера ранили шрапнелью въ голову, то онъ вывелъ его въ безпамятствѣ изъ боевыхъ линій, отнесъ на перевязочный пунктъ, былъ при офицерѣ при трехъ операціяхъ, и довезъ его до Петрограда.

Польская публицистика проповѣдуетъ теперь одно и то же положеніе: независимое польское государство отъ моря до моря и ничего другого.

Пора и намъ подумать объ организациі нашихъ пароходныхъ рейсовъ, особенно когда откроется свободный выходъ изъ проливовъ.

Германская подводная лодка U 53, прибывшая въ Ньюпортъ, привезла денши для германскаго посла; выйдя изъ порта черезъ 2 часа, подводная лодка эта потопила 2 британскихъ парохода. Хорошо нейтралитетъ дяди Сама.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ передаетъ ¹⁾.

Съ мельницы А. О. Груби намъ доставлены удивительные образцы муки. Это, во-первыхъ, слегшіеся комья гнилой промозглой мучной массы, поры которой заселены какими-то насекомыми.

Выработанная изъ этихъ комьевъ путемъ перемола мука представляетъ собою засоренный мучной порошокъ, издающій специ-

фическій запахъ гниля даже сквозь покровы, въ которыхъ она содержится.

Эти мучные комья, по свидѣтельству многихъ лицъ, размельваются мельницею Груби уже около двухъ мѣсяцевъ.

Корреспондентъ „Русскаго Слова“ сообщаетъ интересныя извѣстія изъ Германіи, полученныя ¹⁾ имъ отъ одного очень освѣдомленнаго лица.

Въ началѣ іюля въ Берлинѣ состоялся военный совѣтъ, на которомъ послѣ длительныхъ дебатовъ былъ принятъ планъ Гинденбурга: форсировать Двину и начать затѣмъ наступленіе далѣе въ предѣлы Россіи.

Для осуществленія этого плана рѣшено было отдать въ распоряженіе Гинденбурга всѣ имѣющіеся въ Германіи резервы, при чемъ наступленіе предполагалось начать не позже половины августа.

Мало того: основываясь на успокоительныхъ завѣреніяхъ дипломатовъ, военные германскіе круги мечтали во что бы то ни стало втянуть къ этому времени въ войну Швецію.

Рѣшено было умышленно создавать всякаго рода „случаи“, которые заставили бы русскія военныя суда нарушать нейтралитетъ Швеціи. Для этого германскіе пароходы получили уже и надлежащія инструкціи. И, если вы припомните, въ концѣ іюля или началѣ августа дѣйствительно были два случая, когда по поводу преслѣдованія русской эскадрой двухъ нѣмецкихъ пароходовъ (названій ихъ теперь я не припомню) Швеція, подъ влияніемъ активистской группы, заявила протестъ, указывая на, якобы, произведенное русскими судами вторженіе въ ея территориальныя воды.

Послѣ отвѣтной ноты Россіи инцидентъ былъ улаженъ къ явному неудовольствію германофильствующихъ шведскихъ слоевъ.

Впоследствии, несмотря на старанія нѣмцевъ, подобныхъ инцидентовъ уже не было.

Все же дѣятельная подготовка наступленія на рижскомъ фронтѣ продолжалась, при чемъ рѣшено было вести операціи одновременно на сушѣ и на морѣ. На Гинденбурга, которому въ то время было поручено высшее командованіе на фронтѣ отъ Рижскаго залива до Припяти, возлагались огромнѣйшія надежды. Въ частности отъ него требовалось болѣе нормальное и отвѣ-

¹⁾ „Рус. Сл.“ 24 сент. 1916 г.

чающее интересамъ дѣла размѣщеніе австрійскихъ арій между германскими на всемъ сѣверномъ фронтѣ.

Широкіе планы впервые заколебались съ началомъ наступательныхъ дѣйствій англо-французскихъ войскъ на Соммѣ.

Рѣшительный же ударъ этимъ планамъ нанесло, разумѣется, выступленіе Румыніи.

Я читалъ въ русскихъ газетахъ, — продолжалъ далѣе собесѣдникъ, — отклики на назначеніе Гинденбурга начальникомъ германскаго главнаго штаба, а также сообщенія о тѣхъ мѣропріятіяхъ военнаго характера, которыя, будто бы, были предложены Гинденбургомъ на послѣдовавшемъ вскорѣ послѣ его назначенія военномъ совѣтѣ съ участіемъ Вильгельма.

Повѣрьте, свидѣнія эти страдаютъ большой неполнотой, и пробѣлы существеннымъ образомъ скрадываютъ то дѣйствительно катастрофическое впечатлѣніе, которое должна была бы производить цѣльная картина.

Прежде всего, въ новому назначенію Гинденбурга въ Германіи отнеслись и съ радостью, и съ печалью. Съ радостью — потому, что Гинденбургъ въ Германіи вообще популяренъ, Фалькенгауна же опредѣленно и открыто порицали по поводу неудачъ на западно-европейскомъ театрѣ. Съ печалью и тревогой — потому, что уходъ Гинденбурга съ восточнаго фронта въ глазахъ всѣхъ разсудительныхъ нѣмцевъ означалъ не только отказъ отъ крупныхъ активныхъ операцій на этомъ фронтѣ, но и вообще переходъ къ оборонительной системѣ войны.

Въ освѣдомленныхъ берлинскихъ кругахъ такъ и говорили, что Гинденбургъ предложитъ и проведетъ „сокращеніе“ фронта на западѣ Европы, и что именно такого рода планъ кампанія онъ поставилъ условіемъ принятія предложеннаго ему новаго поста.

Но эти разговоры велись до военнаго совѣта, состоявшагося во второй половинѣ августа.

Какой тайной не было обставлено засѣданіе этого совѣта, — въ высшихъ столичныхъ кругахъ прекрасно была освѣдомлена о принятыхъ на немъ рѣшеніяхъ.

Я не берусь передать это рѣшеніе дословно. Но то, что я скажу, основывается на данныхъ, полученныхъ мною изъ компетентнѣйшаго источника:

Гинденбургъ говорилъ о необходимости сокращенія фронта не только на западномъ театрѣ войны.

Онъ категорически заявлялъ, что пѣсенку Австріи счтаетъ свѣтой. Какъ союзница Германіи, какъ самостоятельная боевая

единица, Австрія, по его мнѣнію, разгромлена безнадежно и дальнѣйшій полный крахъ ея неизбеженъ.

При такихъ условіяхъ, подкрѣпленныхъ, вѣроятно, слишкомъ серьезной аргументаціей, Гинденбургъ рѣшился указать на необходимость подготовки новаго „оборонительнаго“ фронта, начало котораго онъ отнесъ къ району Кракова, а конецъ—къ району Кенигсберга и Данцига.

Отходъ,—великій отходъ германской арміи,—такимъ образомъ принципиально признанъ уже возможнымъ въ высшихъ военныхъ сферахъ Германіи.

Комментировать это признаніе не стану.

Не могу, конечно, высказывать предположеній в по тому поводу, какими обстоятельствами военного характера будетъ сопровождаться намѣченный отходъ. Какъ частное, стороннее лицо, хорошо, однако, знающее настроеніе военныхъ круговъ Германіи, могу допустить, что немало еще „демонстрацій“ наши враги пронаведутъ, и что ими, разумѣется, сдѣлано, или сдѣлано будетъ все, чтобы вести отходъ съ боемъ и не превращать его въ простое отступленіе...

28—30 сентября. Нашимъ союзникамъ румынамъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ на Траясильванскомъ фронтѣ приходится туго. Новый фельдмаршалъ Фалькенгайнъ усиленно хочетъ тамъ стяжать побѣдные лавры. Удержатся ли румыны до прибытія русскихъ.

Въ Солунь прибыли Вензелосъ, адмиралъ Кондуріотисъ и генералъ Дангласъ.

Совершенно ясно, что въ прежній пріѣздъ въ Америку, германскія подводныя лодки организовали тамъ базы для ихъ питанія. А въ настоящій пріѣздъ германской подводной лодки онѣ начали топить пароходы нашихъ союзниковъ у береговъ Америки. Словомъ, нѣмцы хотятъ создать полный блескъ подводной войны. Нѣмецкія газеты сообщаютъ о возможномъ паденіи Бетманъ-Гольвега и о возстановленіи опальнаго Тирпица, организатора и яркаго проповѣдника неумолимой подводной войны. Удивительно, какъ американцы позволяютъ, при своемъ нейтралитетѣ, боевымъ судамъ заходить въ ихъ гавани.

Вѣроятно потому, что боевая германская подводная лодка привезла лестное письмо кайзера Вальсону, о якомы предпола-

гаемомъ доставленіи припасовъ голодающимъ полякамъ, а вѣроятно же всего съ просьбой о посредничествѣ.

Недавно изданъ новый законъ, карающій штрафами и тюремной жародеровъ тыла за ихъ разбойныя дѣны и за сокрытіе припасовъ и товаровъ. Законъ изданъ, и придерживающіи пока мало его примѣняютъ, болѣе всего ограничиваясь штрафами. Мародеры покрываютъ свои штрафы штрафами съ потребителей.

Въ „Новомъ Времени“¹⁾ приведена такая картинка встрѣчи плѣнныхъ германцевъ нашими ранеными:

„Въ моментъ выхода плѣнныхъ со двора штаба дивизіи по дорогѣ шель къ перевязочному отряду транспортъ съ ранеными. Тутъ произошло нѣчто неожиданное. Нашихъ кроткихъ, долго-терпѣливыхъ раненыхъ охватываетъ ярость при видѣ ненавистныхъ враговъ.

— Разбойники, разрывными пулями стрѣляя, раненыхъ добивали!—несутся грозные крики. Если бы у страдальцевъ были силы, если бы не было конвоя, они возобновили бы жуткій бой безъ оружія, вотъ здѣсь, на улицѣ.

Корреспондентъ „Русскаго Слова“²⁾ передаетъ о той громадной работѣ, которую выполнила для дѣйствующей арміи Москва. Особенно отмѣчаетъ ту роль, которую примѣняла Москва къ негодной одеждѣ и обуви, перевезенной туда съ фронта. И вотъ какимъ образомъ эти негодныя вещи были использованы:

Переносимся на другой край Москвы. Съ ошеломленіемъ идемъ черезъ гигантскіе амбары, заваленные сугробами старыхъ шинелей. Одинъ, другой, третій амбары... Добираемся до перваго. Вѣтка желѣзной дороги прямо къ дверямъ склада подвозитъ вагоны съ тысячами старыхъ, сношенныхъ, загрязненныхъ шинелей съ фронта.

Мы смотримъ, какъ рабочіе въ холщевыхъ халатахъ и капюшонахъ на головахъ (отъ пыли) тонуть среди громадныхъ кучъ шинелей, пересчитывая ихъ и перебрасывая въ новыя кучи. Тяжкая пыль повисла въ воздухѣ.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 28 сент. 1916 г.

²⁾ „Рус. Сл.“ 27 сент. 1916 г.

Летать и падаютъ шинели, почернѣвшія отъ боевого пота, грязя окоповъ и крови вонючъ, протертая, съ бархотой на рукавахъ и полахъ, съ пятнами и дырами.

Боевыя, заслуженныя, трудовыя шинели.

— Первымъ долгомъ шинели идутъ сюда, — указываетъ руководитель на деревянную хибарку внутри лабаза. — Это японская дезинфекціонная камера, паро-формалиновая. Шинели лежатъ въ ней два часа. А потомъ.. Пожалуйте за мной!

Мы пролѣзли узкой щелью позади камеры и выбрались по другую ея сторону.

— Вотъ здѣсь, — продолжалъ онъ, — шинели вынимаются уже совершенно обезвреженныя. Гибнутъ все паразиты и бактерии. Даже тифозныя и чахоточныя микробы, если попадаются, оказываются послѣ камеры мертвыми.

Идемъ вдоль громадныхъ горъ шинелей.

— Здѣсь сейчасъ около 300 тысячъ разныхъ вещей, — указываетъ на заваленный амбаръ нашъ вожатый, — главнымъ образомъ шинели, а затѣмъ, мундиры, гимнастерки, шаровары. Шлють даже папахи.

Переходимъ среди горъ шинелей изъ одного склада въ другой. Здѣсь были раньше хлѣбныя амбары съ сотнями тысячъ пудовъ зерна или муки, а теперь сотни тысячей шинелей. И руководитель смотритъ, вздыхая:

— Тѣсно, тѣсно. Мало мѣста. Надо иснать еще.

Намъ показываютъ разборку шинелей. Особые мастера тщательно осматриваютъ шинели и разбрасываютъ ихъ по сортамъ. Въ одной — малая починка, въ другой — большая. Третья вся сопрѣла и какъ-будто никуда не годна. Но въ ней находятъ здоровыя части, которыя пойдутъ на погоны, на хлястики, на обшлага, на воротники.

И вотъ намъ показываютъ результатъ: крѣпкую, прочно ушитую изъ составныхъ частей шинель.

— Долго ли проносится такая? — спрашиваемъ мы.

— А столько же, сколько и новая, — отвѣчаетъ мастеръ, съ увѣренностью встряхивая отремонтированную шинель. — Два-три года проносится. Чего ей!

Исправленныхъ шинелей уже отправлено на фронтъ свыше 200 тысячъ штукъ. А дѣло только, въ сущности, начивается, расширяясь и совершенствуясь.

Чтобы окончательно удивить насъ, принесла крѣпкую попону изъ квадратиковъ сукна. Оказывается, и самые послѣдніе обрѣзки негодныхъ шинелей идутъ въ дѣло. — на попоны.

— А окупается ли все-таки возня съ этимъ старьемъ, — спросили мы, — не выходятъ ли старья шивели и попоны не дешевле новыхъ?

— Ну, что ны! — возразили мастера и руководители. — У насъ подсчитано. Несравненно дешевле новыхъ.

И руководители съ гордостью поглядѣли на громадныя завалы шивелей.

Все это гнбло на фронтѣ. И все это пущено въ дѣло, давал милліоны рублей экономіи для Россіи.

Съ каждымъ днемъ нравственныя, позорныя дѣлія кайзера Вильгельма и его присныхъ выясняются все болѣе и болѣе. Недавно подводныя лодки германцевъ подошли къ берегамъ Америки и, снова послѣ нѣкотораго перерыва, стали опять топить беззащитныхъ мирныхъ гражданъ. Надняхъ въ Букарестѣ обнаружилось, что дипломатическіе представители Германіи — такіе же позорные негодли, какъ яхъ представители сухопутныхъ войскъ, флота и самого кайзера съ его совѣтниками.

Полученныя румынскимъ правительствомъ спеціальныя свѣдѣнія побудили его прозвеста обыскъ въ особнякѣ германской миссіи въ Букарестѣ. Сенсационныя результаты обыска вполне оправдали эту чрезвычайную мѣру.

Въ саду миссіи обнаружены закопанныя въ землѣ слѣдующіе разбойничьи предметы: адская машина, значительное количество сильно взрывчататаго вещества „экразитъ“, огромная бутылъ съ ядовитой жидкостью и ракеты съ порошкомъ, заключающимъ въ себѣ микробы сапа. Ядовитая жидкость и порошокъ предназначались, повидимому, для кавалерійскихъ лошадей. „экразитъ“ — для болѣе серьезныхъ, но не менѣе варварскихъ предпріятій.

Ящикъ съ микробами сапа былъ адресованъ болгарскому военному агенту, при чемъ на нѣмецкомъ языкѣ были приложены указанія о способѣ употребленія сапныхъ микробовъ. На всѣхъ этихъ ящикахъ стояла печать германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Всѣ ящики были перенесены изъ помѣщеній германскаго консульства въ германскую миссію наканунѣ выступленія Румыніи. Личный составъ, оставшійся въ Букарестѣ для охраны помѣщенія миссіи, заявляетъ, что эти ящики, содержаніе которыхъ имъ не было извѣстно, были зарыты въ саду посольства по приказанію Реймбабена, атташе германской миссіи.

Обыскъ былъ прозведенъ съ нѣдома посланника Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, охраняющаго въ Ру-

мынѣ интересы германскихъ подданныхъ, и въ присутствіи члена американской дипломатической миссіи. Были приглашены также понятые ¹⁾).

Невольно напрашивается вопросъ—о какомъ международномъ правѣ можно говорить съ подобными негодяями.

Въ Москвѣ состоялось совѣщаніе шѣховыхъ торговцевъ объ устраненіи германскаго посредничества въ шѣховой промышленности.

Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщаетъ:

Передъ позиціями Искюльскаго предмостнаго укрѣпленія 25-го сентября въ 4 ч. 30 м. дня люди нашей заставы услышали шумъ и шипѣніе въ ближайшихъ нѣмецкихъ окопахъ и тотчасъ почувствовали запахъ ядовитаго газа. Движеніе газовъ и волны было такъ быстро, что не всѣ на заставѣ успѣли надѣть маски. Дежурный телефонистъ рядовой Китаевъ, не желая терять времени на надѣваніе маски, пренебрегъ смертельною опасностью ради долга службы и, продолжая работать у телефона, успѣлъ предупредить о начавшейся газовой атакѣ командира баталіона, а затѣмъ побѣжалъ предупредить объ опасности товарищей, отдыхавшихъ въ окопахъ позади заставы. Китаевъ успѣлъ крикнуть: газы, маски и палъ мертвымъ. Застава тотчасъ же выпустила сигнальную ракету. Нѣмцы, направивъ газовую волну, открыли заградительный огонь химическими снарядами по тылу предмостной позиціи и правому берегу Двины. Благодаря сигналамъ, защитники укрѣпленія успѣли надѣть маски, по противнику былъ открытъ ружейный, пулеметный и бомбометный огонь. Наша легкая и тяжелая артиллерія сосредоточила огонь по окопамъ противника и по облакамъ газа. Нѣмцы силами до двухъ баталіоновъ повели, вслѣдъ за первой газовой волной, наступленіе по всему фронту предмостной позиціи. Атака эта, благодаря доблестной работѣ пулеметовъ и энергичному огню нашей артиллеріи, была отбита, съ причиненіемъ нѣмцамъ большихъ потерь. При этомъ удачномъ попаданіи снаряда нашей тяжелой артиллеріи у неприятеля были разбиты баллоны съ газами. Черезъ полчаса нѣмцы вновь выпустили газъ и перешли въ наступленіе, но последнее было вновь нами отбито. Около 6 часовъ нѣмцы выпустили третью волну газа и пытались еще разъ произвести атаку, но безуспѣшно. Защитники Искюльской позиціи доблестно отстояли свои позиціи.

В. П.

¹⁾ Рус. Сз * 28 сен 1916